

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета

Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 2 (53)

2023

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор

Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76951 от 09 октября 2019 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 44-91-74

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт:
<https://vektornaukieconomika.ru>

Подписано в печать 30.06.2023.
Выход в свет 04.09.2023.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 5,0.
Тираж 25 экз. Заказ 3-401-23.
Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искоков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, директор Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и персонала (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и организации производства (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, Самара, Россия).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов (Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и экономической безопасности (Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит» (Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия).

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники» (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики таможенного дела (Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений Балынин И.В.	5
Концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса Бердникова Л.Ф.	17
Умная бюджетная консолидация Демидова С.Е.	24
Развитие организационной инфраструктуры инновационной экосистемы взаимодействия университетов, бизнеса и власти на основе цифровых платформенных решений Искосков М.О., Митрофанова Я.С.	34
НАШИ АВТОРЫ	42

CONTENT

Author's proposals to ensure the achievement of the goals of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation until 2030 Balynin I.V.	5
A conceptual model of strategic analysis of the resource potential of integrated business structures Berdnikova L.F.	17
Smart budget consolidation Demidova S.E.	24
The development of the organizational infrastructure of the innovation ecosystem of interaction of universities, business, and government based on digital platform solutions Iskoskov M.O., Mitrofanova Ya.S.	34
OUR AUTHORS	42

Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений

© 2023

Балынин Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: igorbalynin@mail.ru,
IVBalynin@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2939-4259>

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью долгосрочного развития пенсионной системы с учетом стратегических приоритетов развития Российской Федерации (прежде всего национальных целей, определенных Указом Президента России на период до 2030 г.). Использовались методы анализа и синтеза данных, позволяющие обосновать наличие в пенсионном обеспечении россиян проблем, связанных с достижением каждой из целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. (Стратегии-2030). Для решения существующих проблем предложен набор мероприятий, связанных с совершенствованием институциональных и параметрических изменений, в т. ч. предполагающих уточнение нормативных правовых актов, регулирующих вопросы пенсионного обеспечения россиян (прежде всего Федерального закона «О страховых пенсиях»). Сформулированные предложения (связанные с управлением как расходами, так и доходами в системе обязательного пенсионного страхования, а также в части стимулирования развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения) будут способствовать достижению обеих целей Стратегии-2030. Переход к программно-целевому управлению расходами на пенсионное обеспечение с учетом национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации на период до 2030 г., позволит обеспечить рост их эффективности и организационно обеспечить заложенную в Стратегии-2030 долгосрочность как в период до 2030 г., так и в рамках каждого финансового года, что особенно важно в текущих социально-экономических условиях. Это позволит достичь целей Стратегии-2030 с максимально эффективным использованием финансовых ресурсов, обеспечить и рост уровня пенсионного обеспечения граждан, и достижение устойчивости системы обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: долгосрочное развитие пенсионной системы; стратегическое развитие; пенсионное обеспечение; пенсионная система; государственные расходы; национальные цели; программно-целевое планирование; общественные финансы.

Для цитирования: Балынин И.В. Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2. С. 5–16. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-5-16.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено рассмотрению вопросов долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, что подразумевает необходимость изучения широкого круга аспектов. Прежде всего, следует отметить, что в последние годы вопросы пенсионного обеспечения и развития пенсионной системы находились в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных ученых. В частности, проанализирован большой исторический период развития пенсионного обеспечения в России [1], но в исследовании не была затронута Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (принята Правительством России в декабре 2012 г., далее – Стратегия-2030). Ряд авторов изучали вопросы возможности роста пенсионного обеспечения россиян [2–4]. Однако в исследованиях отсутствует акцент на обеспечении достижения целей Стратегии-2030 и влиянии развития пенсионной системы на экономический рост Российской Федерации [5], что особенно важно в контексте реализации ответственной бюджетной

политики [6] с использованием риск-ориентированного подхода к управлению общественными финансами [7]. С учетом активного научно-технического прогресса внимание исследователей приковано к вопросам практического использования цифровых технологий в целях решения различных социально-экономических задач (построения устойчивой финансовой системы [8], организации мониторинга [9], повышения прозрачности управления общественными финансами [10; 11]). Автор [12] справедливо отмечает многовекторность влияния цифровизации на развитие пенсионного обеспечения. В свою очередь, в [13; 14] предлагается активное внедрение цифровых технологий в процесс пенсионного обеспечения, что действительно позволит, во-первых, ускорить процессы проведения операций, во-вторых, повысить привлекательность негосударственных схем, в-третьих, увеличить финансовую (в т. ч. пенсионную) грамотность россиян.

Ряд авторов справедливо поднимают отдельные аспекты вопроса стратегического развития пенсионной системы Российской Федерации [15–17], но их иссле-

дования относятся к 2018–2020 гг., тем самым в полученных результатах не учтены современные тенденции в области пенсионного обеспечения россиян.

В зарубежной литературе рассматриваются различные аспекты модернизации пенсионных систем Китая [18; 19], Индонезии, Нидерландов, Таиланда, Исландии [20], но отсутствует комплексный подход к осуществлению трансформации пенсионного обеспечения с учетом достижения целей как по росту его уровня, так и по долгосрочной балансировке пенсионной системы государства. Особо следует подчеркнуть, что все авторы признают повышенную важность данных вопросов для современных теории и практики управления общественными финансами, в т. ч. в контексте решения задачи по повышению уровня благосостояния граждан [21], однако пути решения данной проблемы не обосновываются.

В Российской Федерации в настоящее время реализуется Стратегия-2030, а также мероприятия, направленные на достижение национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. (определены Указом Президента России от 21.07.2020 № 474, далее – национальные цели – 2030).

На рис. 1 представлены две цели Стратегии-2030, определенные Правительством России. Каждая из них характеризуется необходимостью решения конкретных

задач: первая направлена на гарантирование приемлемого уровня пенсионного обеспечения граждан, а вторая – на обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы Российской Федерации.

Как было показано выше, вопросы достижения целей Стратегии-2030 с учетом национальных целей – 2030 и современных тенденций управления пенсионным обеспечением россиян комплексно не раскрыты, что актуализирует необходимость проведения дополнительных научных исследований.

Цель исследования – сформировать набор авторских предложений по обеспечению достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось поэтапно. На первом этапе были определены цели Стратегии-2030, дана оценка их содержанию. На втором этапе оценивалось достижение цели № 1 (рост уровня пенсионного обеспечения). На третьем этапе оценивалось достижение цели № 2 (обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной

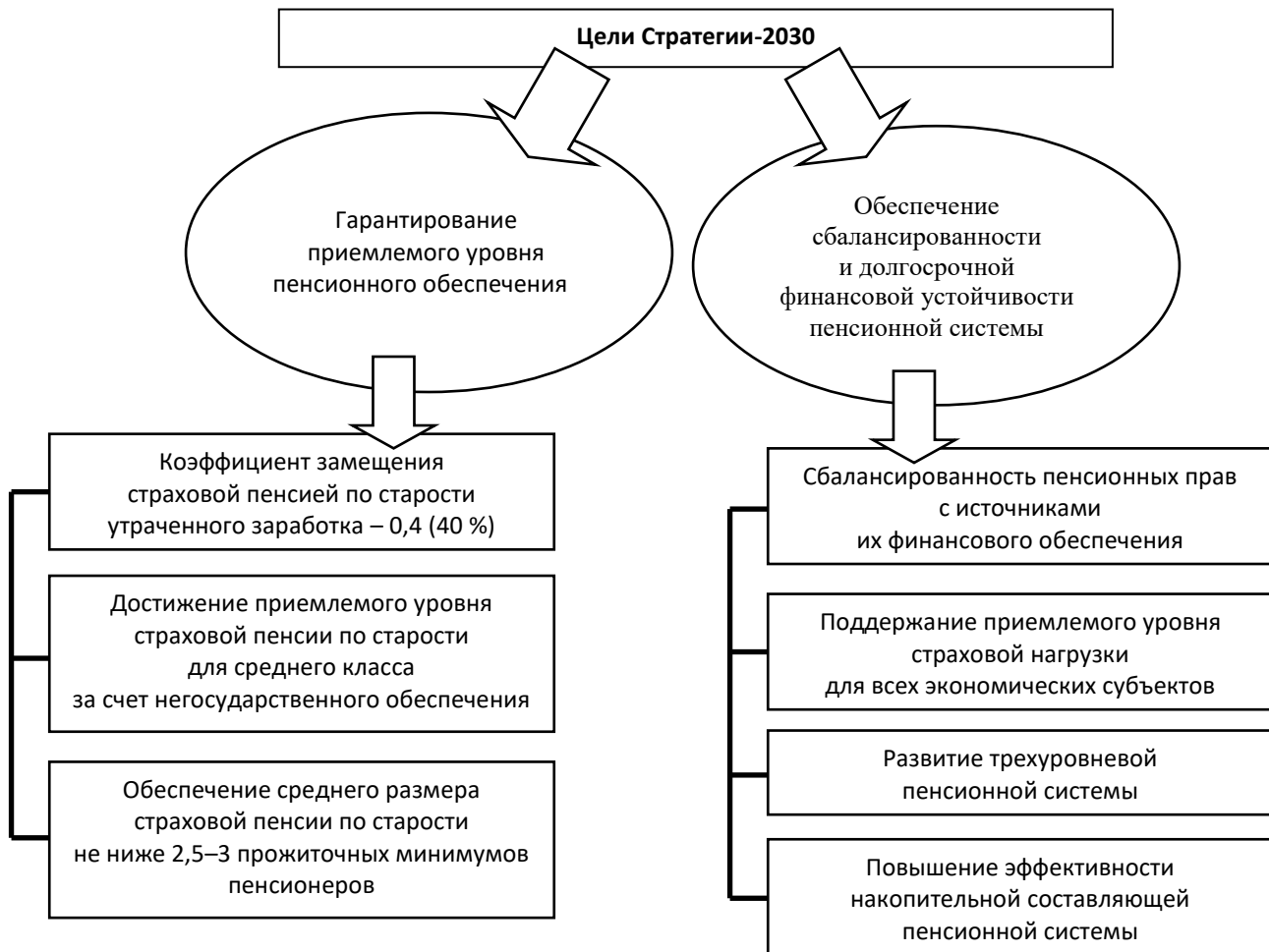

Рис. 1. Цели Стратегии-2030

системы). Проанализирована увязка целей Стратегии-2030 и национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Наконец, были разработаны авторские рекомендации, способствующие обеспечению достижения обеих целей Стратегии-2030.

В процессе проведения исследования использовались методы анализа (как числового, так и логического), синтеза, графического представления и интерпретации полученных результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка содержания целей Стратегии-2030

В рамках проведения оценки хода достижения целей, обозначенных в Стратегии-2030, прежде всего оценим содержание этих целей. Так, мы видим определенную размытость формулировок, например отсутствие четких критериев приемлемости уровня пенсионного обеспечения и уровня страховой нагрузки для всех экономических субъектов. Отдельно необходимо подчеркнуть, что, во-первых, наличие в характеристиках приемлемого уровня пенсионного обеспечения коэффициента замещения не сопровождается принятием соответствующей отечественной методики его оценки (как минимум разъяснением порядка использования положений Конвенции № 102 МОТ по этому вопросу), а во-вторых, проблема замещения утраченного заработка среди пенсионеров с невысокой заработной платой, по большому счету, не стоит. Это обусловлено тем, что всем неработающим пенсионерам в ситуации, когда размер пенсии оказывается ниже прожиточного минимума пенсионера, полагаются социальные доплаты к пенсии. С учетом данного факта мы можем говорить как минимум о 76 %^{1,2} замещения утраченного заработка в 2023 г. для тех пенсионеров, кто получал заработную плату в минимальном размере. Поэтому проблема совокупно низкого коэффициента замещения обусловлена исключительно объективно ограниченными гарантиями в рамках обязательного пенсионного страхования (ОПС). Автор убежден, что лица, имеющие высокий уровень дохода, должны вовлекаться в программы негосударственного пенсионного обеспечения, а также использовать иные инструменты аккумулирования средств для последующего финансового обеспечения своих расходов в пенсионном возрасте.

Проведенная оценка текущего хода достижения целей Стратегии-2030 позволила сделать ряд выводов, которые будут подробно описаны в следующих подразделах.

Оценка достижения цели Стратегии-2030 по гарантированию приемлемого уровня пенсионного обеспечения

Обозначенное требование по обеспечению 2,5–3-кратной разницы между средним размером страховой пенсии по старости и прожиточным минимумом в на-

стоящее время не выполняется ни в одном из субъектов Российской Федерации. Авторские расчеты, выполненные по данным Социального фонда России, показали, что в среднем данный показатель на 01.04.2023 составляет 1,572 для всех пенсионеров, 1,282 – для работающих пенсионеров, 1,640 – для неработающих пенсионеров³. Отсюда следует вывод, что средняя пенсия неработающего пенсионера в 1,5–2 раза ниже уровней, заложенных в Стратегии-2030. Более того, неработающие пенсионеры ввиду отсутствия занятости не имеют альтернативного источника трудового дохода. Конечно, не исключается возможность наличия пассивного дохода, но это невозможно оценить по причине отсутствия данных с нужными параметрами – «неработающий пенсионер, имеющий пассивный доход» (например, для вкладов в банке статистика на сайте Банка России приводится в агрегированном виде по всем физическим лицам).

В процессе анализа было выявлено, что фактором, оказывающим негативное влияние на уровень страховых пенсий в Российской Федерации, является низкий уровень доходов граждан в трудоспособном возрасте (который впоследствии и определяет размер пенсии). Так, например, был сделан расчет количества сформированных индивидуальных пенсионных коэффициентов (далее – ИПК), исходя из размера средней заработной платы по Российской Федерации (результаты приведены в таблице 1).

По данным таблицы 1 сделаны следующие выводы.

1. Ежегодно (кроме 2022 г.) объем формируемых пенсионных прав, исходя из средней заработной платы, уменьшается (это обусловлено увеличенным темпом роста предельного размера базы для обложения страховыми взносами на ОПС). Так, в период с 2015 по 2023 г. их количество сократилось более чем на 1,5, что привело к уменьшению расчетного размера страховой пенсии практически на 3 тыс. (при стаже в 15 лет) и на 6 тыс. руб. (при стаже в 30 лет).

2. Размер страховой пенсии при нормативном стаже в 30 лет не достигает значения в 2,5 прожиточного минимума, но находится на близких к нему позициях (1,87).

3. При выполнении расчета по данным о средней заработной плате и размере назначаемой страховой пенсии по старости при стаже в 30 лет за 1-й квартал 2023 г. коэффициент замещения страховой пенсией утраченного заработка составил 34,57 % (предусмотренный Конвенцией № 102 МОТ коэффициент замещения в 40 % достигается при 37 годах страхового стажа).

Расчеты, выполненные исходя из предельного размера базы для обложения страховыми взносами на ОПС, свидетельствуют о том, что при минимальном стаже в 15 лет и размере заработной платы, эквивалентном в годовом выражении объему не ниже предельного размера базы для обложения страховыми взносами, потенциальный размер страховой пенсии будет на уровне 2,11 прожиточного минимума (без учета повышенных ограничений по максимальному размеру ИПК в 2015–2020 гг.), что ниже обозначенного в Стратегии-2030 уровня. При этом при увеличении страхового стажа до 30 лет расчеты свидетельствуют

¹ Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

² Федеральный закон от 19.12.2022 № 522-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений».

³ Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/>.

Таблица 1. Расчет ИПК на основе размера средней заработной платы в Российской Федерации

Год	Средний размер заработной платы в Российской Федерации, руб.	Количество индивидуальных пенсионных коэффициентов, исходя из средней заработной платы	При стаже в 15 лет (определен как минимальный с 2024 г.), исходя из количества ИПК соответствующего года		При стаже в 30 лет, исходя из количества ИПК соответствующего года	
			ОПП	СП, руб.	ОПП	СП, руб.
2015	34 030	5,743	86,160	18 229,50	172,320	28 891,66
2016	36 709	5,534	83,010	17 841,48	166,020	28 115,63
2017	39 167	5,365	80,475	17 527,72	160,950	27 488,11
2018	43 724	5,139	77,085	17 108,14	154,170	26 648,95
2019	47 867	4,995	74,925	16 840,80	149,850	26 114,26
2020	51 344	4,769	71,535	16 421,22	143,070	25 275,10
2021	57 244	4,689	70,335	16 272,69	140,670	24 978,06
2022	65 338	5,010	75,150	16 868,65	150,300	26 169,96
2023*	66 778	4,180	62,700	15 327,71	125,400	23 088,09

Примечание 1. ОПП – объем пенсионных прав; СП – размер страховой пенсии по старости (с учетом фиксированной выплаты), рассчитанный с учетом указанных данных.

Примечание 2. 2015 год взят в качестве первого по причине введения новой методики определения пенсионных прав с 01.01.2015.

Примечание 3. * – данные приведены по итогам 1-го квартала 2023 г.

Примечание 4. Для расчета СП применяются актуальные значения стоимости одного ИПК и размера фиксированной выплаты (на 15.05.2023).

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата (Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>).

о страховой пенсии в размере 3,62 прожиточных минимума пенсионера (без учета повышенных ограничений по максимальному размеру ИПК в 2015–2020 гг.). Однако необходимо подчеркнуть тот факт, что, по данным Росстата, в 2021 г. только 10,3 % работников получали заработную плату, превышающую 100 000 руб. (что обеспечивало формирование пенсионных прав граждан в объеме 7,668 ИПК и что эквивалентно сумме страховой пенсии в 20 802,98 руб. при страховом стаже в 15 лет и в размере 34 385,21 руб. при страховом стаже в 30 лет).

Анализ результатов опросов, проводимых ВЦИОМ, показал, что россиянам присуще желание иметь пенсию на уровне 40 тыс. руб. (с дифференциацией в зависимости от размера населенного пункта: на селе – 33 тыс. руб., в городах федерального значения – 49 тыс. руб.)⁴. При этом 18 % граждан считают, что им необходим доход на пенсии в размере от 100 до 150 тыс. руб., 20 % хотели бы получать сумму более 150 тыс. руб.⁵. Это говорит о наличии запроса со сторо-

ны населения на увеличение уровня пенсионного обеспечения, что невозможно без осуществления ряда институциональных и параметрических изменений.

Представляется также интересной оценка соотношения получаемых итогов вычисления размеров страховой пенсии с желаемыми гражданами величинами. Так, результаты показывают, что при годовом объеме выплат на уровне предельных размеров для обложения страховыми взносами при 30-летнем стаже размеры пенсий соотносятся со средним значением желаемой пенсии (около 40 тыс. руб.). С другой стороны, даже при получении заработной платы в размере, формирующем предельную базу для начисления СВ на ОПС, и страховом стаже в 30 лет размеры потенциальных страховых пенсий окажутся ниже тех значений, на которые рассчитывает большинство граждан (свыше 50 тыс. руб.). Это определяет необходимость принятия дополнительных шагов, в т. ч. по стимулированию развития негосударственного пенсионного обеспечения (включая корпоративное).

Более того, количество сформированных пенсионных прав у граждан, получающих заработную плату в размере МРОТ, уменьшится с 1,127 в 2022 г. до 1,017

⁴ Ненакопительный эффект, или россияне о пенсионных сбережениях: аналитический обзор // ВЦИОМ новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nenakopitelnyi-ehffekt-ili-rossijane-o-pensionnykh-sberezheniakh>.

⁵ Россияне назвали комфортный доход на пенсии. Опрос: россияне рассчитывают получать на пенсии 50–100 тыс.

рублей // Известия. URL: <https://iz.ru/1384788/2022-08-25/rossiiane-nazvali-komfortnyi-dokhod-na-pensii>.

в 2023 г. Это связано с более высокими темпами прироста предельного размера базы для обложения страховыми взносами (22,49 %) по сравнению с темпами изменений МРОТ (16,93 %).

Оценка достижения цели Стратегии-2030 по обеспечению сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы

Оценка достижения второй цели требует точного понимания терминов «сбалансированность пенсионной системы» и «долгосрочная финансовая устойчивость пенсионной системы». Так, в рамках оценки сбалансированности пенсионной системы считаем целесообразным отталкиваться от того, что система будет сбалансирована в том случае, если будет сбалансирован каждый из ее элементов. Ключевым (с точки зрения объема средств) элементом является обязательное пенсионное страхование (в рамках которого основная доля выплат приходится на страховые пенсии по старости).

Прежде всего, следует отметить, что при проведении данной оценки нельзя использовать совокупную сумму межбюджетных трансфертов (МБТ), поступающих в бюджет Пенсионного фонда России (с 2023 г. – Социального фонда России), так как только один из них направлен на решение данной задачи – обязательное пенсионное страхование. На рис. 2 представлена его динамика.

Анализ данных (рис. 2) позволяет сделать вывод об отсутствии единой динамики объемов рассматриваемого межбюджетного трансферта, что говорит о влиянии точечных решений на его размер. В частности, вступившие в действие в 2014 г. решения по зачислению всей суммы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в бюджет ПФР повлияли на воз-

можность предоставления соответствующего межбюджетного трансферта в меньшем объеме (практически в 3 раза меньше, чем в 2013 г.). Запланированные на 2024–2025 гг. обнуления сумм данного межбюджетного трансферта обусловлены продолжающимся позитивным трендом снижения численности пенсионеров, начавшимся в 2019 г. в связи с корректировкой возраста выхода на пенсию. Так, за период 2019–2022 гг. численность пенсионеров, получающих страховые пенсии по старости, сократилась практически на 2,5 млн чел. В 2023 г. ожидается сокращение еще на 900 тыс. чел. Это формирует дополнительные предпосылки ускоренного роста размеров страховых пенсий без ущерба финансовой устойчивости системы ОПС в связи с уменьшением числа их получателей.

Отдельное внимание автор считает важным уделить увязке целей Стратегии-2030 и национальных целей – 2030. Так, проведенный анализ показал, что в настоящее время нет какого-либо документа, связующего эти цели. При этом если мы говорим об ориентированности бюджетной политики на достижение национальных целей – 2030, то необходимо все стратегические документы уточнять/конкретизировать/согласовывать с ними. Тем более что в одной из национальных целей поставлена задача по росту уровня пенсионного обеспечения граждан.

Предложения по обеспечению достижения целей Стратегии-2030

В целях обеспечения достижения поставленных в Стратегии-2030 значений роста уровня пенсионного обеспечения с учетом выполнения задачи сбалансированности бюджета ПФР было бы правильным реализовать на практике ряд рекомендаций.

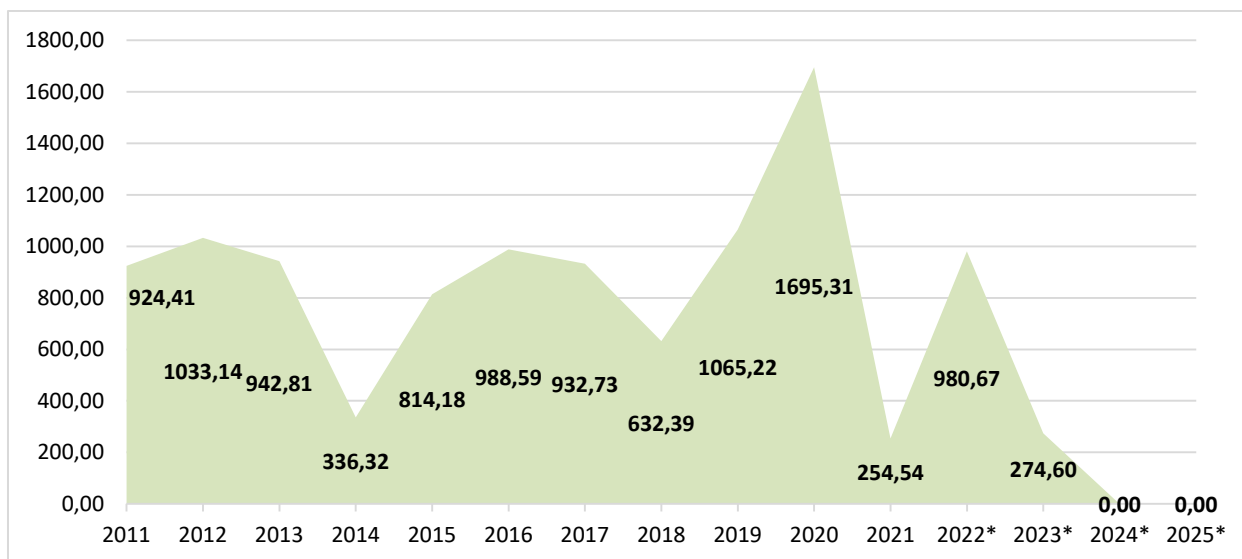

Рис. 2. Динамика объемов межбюджетного трансферта из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда России (Социального фонда России) на обязательное пенсионное страхование (в 2012–2014 гг. – на обеспечение сбалансированности бюджета ПФР; в 2011 г. – на покрытие дефицита бюджета ПФР).

Источник: составлено на основании данных Казначейства России (Федеральное казначейство).

URL: <https://roskazna.gov.ru/>, пояснительной записки к проекту федерального закона о бюджете Социального фонда России (Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>)

Во-первых, определить минимальные уровни пенсионного обеспечения для граждан, имеющих определенный страховой стаж (в частности, если он выше 30 лет) – например, путем установки повышающих коэффициентов к числу набранных ИПК (особенно учитывая, что в настоящее время в рамках действующей пенсионной формулы на размер страховой пенсии влияет исключительно объем оплаты труда, а не период осуществления трудовой деятельности).

Во-вторых, увеличить минимальный страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости. В настоящее время он составляет 13 лет, с 2024 г. – 15 лет. По мнению автора, при последующем увеличении стажа до 20–25 лет (в зарубежной практике применяются и более высокие требования к страховому стажу) появятся дополнительные возможности финансового обеспечения исполнения новых расходных обязательств, о которых сказано выше. Более того, данное решение будет стимулировать граждан к легальному трудоустройству, а также увеличит объемы пенсионных прав, сформированных к моменту назначения страховой пенсии по старости.

Говоря об увеличении объема пенсионных прав, следует отметить, что, исходя из данных за 2015–2023 гг., получение МРОТ (было взято актуальное значение МРОТ) в течение всего периода трудовой деятельности приводит к формированию ИПК в размере около 1. Соответственно, увеличение минимального стажа приведет к росту объема сформированных пенсионных прав к моменту назначения пенсии и увеличению размера назначенной пенсии.

В-третьих, увеличить тариф страховых взносов на ОПС с доходов, превышающих предельный размер базы для обложения страховыми взносами на ОПС, с 10 % до более высокого значения. По мнению автора, конкретное значение должно определяться расчетным путем: например, рост на 2 % в 2019–2021 гг. позволил бы дополнительно мобилизовать в бюджет ПФР 237,83 млрд руб. (что составляет 93,43 % от объема МБТ на ОПС, предоставленного в 2021 г. из бюджета ПФР). В случае увеличения рассматриваемого значения на 5 % с 2023 г., по расчетам автора, за финансовый год будет дополнительно мобилизовано в бюджет СФР 260,6 млрд руб. Эта сумма позволит увеличить размер страховой пенсии всем получателям как минимум на 620 руб., а если ограничить их круг только неработающими – на 795 руб. Как альтернативный вариант – единовременная выплата (ко дню рождения / ко Дню пожилого человека / на Новый год) в размере 7,5 тыс. руб. Тактически и стратегически важно, что увеличение пенсионного обеспечения будет не только способствовать решению проблемы благосостояния граждан (в т. ч. достижению цели Стратегии-2030 и национальных целей – 2030), но и стимулировать экономический рост.

Следует отметить, что одновременная реализация решений 1 и 2 обеспечит не только достаточность объемов финансирования для воплощения на практике данной рекомендации, но и формирование позитивного восприятия населением этой новации, позволяющей добиться роста справедливости при пенсионном обеспечении граждан.

Особое значение в развитии пенсионной системы Российской Федерации в соответствии с текстом Стра-

тегии-2030 имеет развитие негосударственного пенсионного обеспечения. Прежде всего, необходимо отметить необходимость формирования прочного фундамента его организации, в основу которого могут быть положены представленные на рис. 3 предложения по практическому воплощению разработанных принципов реализации накопительных механизмов пенсионного обеспечения в Российской Федерации. Представляется, что это должно стать первым шагом к формированию новой пенсионной системы, что в конечном счете обеспечит достижение целей Стратегии-2030 и национальных целей – 2030.

Так, перечисление работодателем определенного объема денежных средств на протяжении 30 лет трудовой деятельности сотрудника позволит получить дополнительную меру поддержки при наступлении возраста, не позволяющего осуществлять свои трудовые функции. Проведенные расчеты показали, что даже при ежемесячном перечислении 100 руб. на негосударственную пенсию впоследствии участник будет получать (исходя из заложенной ежегодной доходности в 4 %) не менее 296,64 руб. ежемесячно (при осуществлении выплаты на протяжении 20 лет). В то же время ежемесячное перечисление 1 000 руб. приведет к получению 2 966,42 руб. при ежемесячной выплате в 20 лет и 5 932,83 руб. – в 10 лет. Результаты расчетов представлены в таблице 2 с указанием числа лет формирования пенсионных прав и числа лет выплат.

Однако одним из рисков реализации накопительных механизмов пенсионного обеспечения на добровольной основе является низкий уровень участия граждан и работодателей в программах дополнительного пенсионного обеспечения ввиду разных объективных и субъективных причин (проблемы реальных располагаемых доходов населения; низкий уровень доверия к элементам пенсионной системы, в т. ч. государственному и частным пенсионным фондам; нежелание работодателей уменьшать объемы своих доходов). В связи с этим в качестве возможного варианта обязательной программы использования накопительного компонента может стать установление дополнительного тарифа страховых взносов для перечисления взносов на негосударственное пенсионное обеспечение. В таблице 3 представлены расчеты потенциального объема пенсионных средств в зависимости от установленного тарифа для перечисления. Наглядно видно, что даже при 1 % тарифа страховых взносов удастся обеспечить формирование пенсионных средств в объеме 1,2 трлн руб. (при условии ежегодного инвестиционного дохода на уровне 4 %; отклонения в одну или другую сторону приведут к изменению данной величины: например, при отсутствии инвестиционного дохода будет обеспечено формирование пенсионных средств в объеме 1,16 трлн руб., а при 8 % – 1,25 трлн руб. соответственно).

С учетом полученных результатов возможностей роста привлекательности накопительных механизмов пенсионного обеспечения за счет дополнительного стимулирования со стороны государства представляется целесообразным рассмотреть возможные варианты (таблица 4).

Из таблицы 4 видно, что даже при наличии ежемесячного взноса в 1 000 руб. объем пенсионных средств за 12 лет увеличится до 7,9 трлн руб. (а с учетом

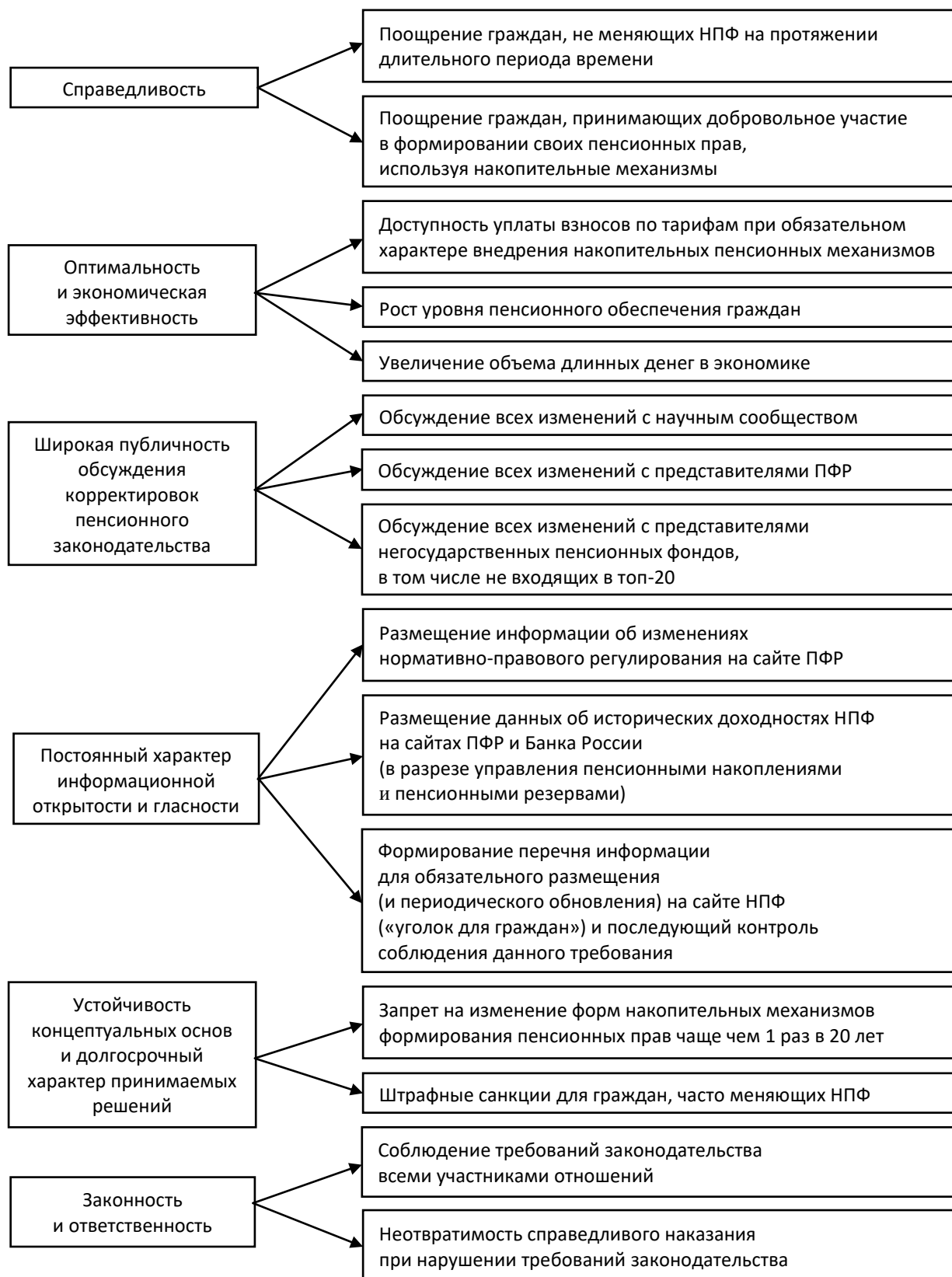

Рис. 3. Практическое воплощение принципов реализации накопительных механизмов пенсионного обеспечения в Российской Федерации

Таблица 2. Объем сформированных пенсионных прав на выплату пенсии по негосударственному пенсионному обеспечению за 30 и 40 лет обеспечения и расходы на выплату за счет пенсии, руб.

Ежемесячный платеж	30 лет ПП НПО	Выплата 10 лет	Выплата 20 лет	40 лет ПП НПО	Выплата 10 лет	Выплата 20 лет
100	71 194,00	593,28	296,64	119 791,84	998,27	499,13
500	355 970,01	2 966,42	1 483,21	598 959,22	4 991,33	2 495,66
1 000	711 940,02	5 932,83	2 966,42	1 197 918,44	9 982,65	4 991,33
5 000	3 559 700,12	29 664,17	14 832,08	5 989 592,18	49 913,27	24 956,63
10 000	7 119 400,23	59 328,34	29 664,17	11 979 184,36	99 826,54	49 913,27

Примечание. ПП – объем пенсионных прав на выплаты рамках негосударственного пенсионного обеспечения;
НПО – негосударственное пенсионное обеспечение.

Таблица 3. Расчеты потенциального объема пенсионных средств в зависимости от установленного тарифа, млрд руб.

Год	2023	2024	2025	Сумма без учета ИД	Сумма с учетом ПИД
1 %	358,26	387,67	416,49	1 162,42	1 207,16
2 %	716,52	775,34	832,98	2 324,84	2 414,32
3 %	1 074,78	1 163,01	1 249,47	3 487,26	3 621,48
4 %	1 433,04	1 550,68	1 665,96	4 649,68	4 828,64
5 %	1 791,30	1 938,35	2 082,45	5 812,10	6 035,80

Примечание. ИД – инвестиционный доход; ПИД – потенциальный инвестиционный доход.

инвестиционной доходности величина может составить свыше 10 трлн руб.).

Среди неденежных вариантов стимулирования развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения может выступать предоставление возможностей бесплатно размещать рекламные баннеры на отдельных сайтах в сети Интернет / на ТВ и др. тем работодателям, кто добровольно осуществляет взносы на негосударственное пенсионное обеспечение.

Комбинация разных вариантов обеспечения реализации накопительных механизмов (с государственным участием и без такового) позволит добиться роста объемов пенсионного обеспечения граждан, осуществление достижения национальных целей – 2030 в части реального роста размера пенсионных выплат (что также было обещано гражданам при проведении пенсионных изменений в 2018 г.). При этом следует понимать, что осуществление государственного стимулирования развития накопительных механизмов окажет позитивное воздействие на данный рынок (хотя и будет упираться в ограничение возможных взносов со стороны работников и работодателей ввиду нестабильной экономической ситуации и снижения реальных доходов населения), но, с другой стороны, будет требовать поиска дополнительных финансовых ресурсов для его проведения. Например, отказ от использования пониженных тарифов страховых взносов приведет к высвобождению

в федеральном бюджете 499 млрд руб., что позволит осуществлять финансовое обеспечение ежеквартального платежа в рамках государственного стимулирования развития накопительных механизмов в размере 2 252 руб.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты говорят о наличии ряда проблем, связанных с достижением целей Стратегии-2030 по росту пенсионного обеспечения. Принятие дополнительных решений для устранения данной проблемы будет неминуемо способствовать формированию проблем с обеспечением сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

По мнению автора, не было верным решение об отказе от принятия государственной программы Российской Федерации «Развитие пенсионной системы», так как программно-целевое управление государственными расходами на пенсионное обеспечение стало бы дополнительным инструментом достижения национальных целей – 2030 и целей Стратегии-2030. Анализ показал отсутствие какого-либо документа, увязывающего цели Стратегии-2030 (принятой за 7,5 года до принятия национальных целей – 2030) с национальными целями – 2030. Поэтому автор статьи предлагает уточнить содержание Стратегии-2030 путем его синхронизации

Таблица 4. Оценка объемов финансового обеспечения расходов на стимулирование развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения, млрд руб. в год (при 3 вариантах)

Число лет	Ежемесячный взнос – 1 000 руб.	Квартальный взнос – 1 000 руб.	Годовой взнос – 1 000 руб.
1	664,8	221,6	55,5
2	1 329,6	443,2	111,0
3	1 994,4	664,8	166,5
4	2 659,2	886,4	222,0
5	3 324,0	1 108,0	277,5
6	3 988,8	1 329,6	333,0
7	4 653,6	1 551,2	388,5
8	5 318,4	1 772,8	444,0
9	5 983,2	1 994,4	499,5
10	6 648,0	2 216,0	555,0
11	7 312,8	2 437,6	610,5
12	7 977,6	2 659,2	666,0

Источник: авторские расчеты с учетом данных ФНС России (Федеральная налоговая служба.

URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>), Счетной палаты Российской Федерации (Счетная палата Российской Федерации.

URL: <https://ach.gov.ru/>), Социального фонда России (Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/>).

с национальными целями – 2030, что позволило бы проводить согласованные действия со стороны всех должностных лиц разных органов публичной власти (на всех уровнях управления). Важно отметить, что достижение целей Стратегии-2030 возможно исключительно при активном взаимодействии бизнеса, государства и населения и требует реализации комплекса мероприятий, как в части модернизации государственного пенсионного обеспечения, так и для стимулирования развития негосударственного пенсионного обеспечения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе исследования было выявлено, что текущий вариант Стратегии-2030 не обновлялся, несмотря на изменения параметров пенсионной системы (в частности, их корректировку в декабре 2013 г.), приведшие в том числе к изменению терминологического аппарата. Более того, поставленные в Стратегии-2030 цели определены недостаточно четко, что формирует предпосылки размытости их толкования. Анализ достижения показателей, характеризующих указанные цели, позволил сделать вывод о прогнозируемом достижении второй цели (обеспечение сбалансированности пенсионной системы) в ближайшие годы и недостижении первой (гарантирование приемлемого уровня пенсионного обеспечения). Однако, несмотря на прогнозируемые нулевые объемы межбюджетного трансферта на обязательное пенсионное страхование бюджету Социального фонда России в 2024–2025 гг., не представляется возможным сделать заключение об устойчивом решении данной задачи. В свою очередь, первая цель по

росту уровня пенсионного обеспечения далека от указанных целевых значений, ее ускоренное решение будет способствовать формированию трудностей при обеспечении устойчивости системы ОПС.

Выявлено, что желаемые россиянами размеры пенсий, согласно результатам опросов ВЦИОМ и НПФ Сбербанка, значительно выше текущих значений, даже если сравнивать их по максимальным величинам при 30-летнем страховом стаже. Для решения существующих проблем необходимы институциональные и параметрические изменения в пенсионном обеспечении. В частности, представляется возможным установление минимального уровня пенсионного обеспечения для граждан, имеющих определенный страховой стаж. В целях повышения уровня легальной занятости необходимо увеличить минимальный страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости с 15 (в 2024 г.) до 20–25 лет как минимум.

В целях обеспечения финансовой устойчивости системы обязательного пенсионного страхования предлагается увеличить тариф страховых взносов на ОПС с доходов, превышающих предельный размер базы для обложения страховыми взносами на ОПС, с 10 % до более высокого значения. Так, при увеличении даже на 1 % за 2019–2021 гг. было бы дополнительно мобилизовано в бюджет ПФР 118,91 млрд руб. (что составляет 46,72 % от объема МБТ на ОПС в 2021 г.).

Дополнительно представляется важным подчеркнуть, что переход к программно-целевому управлению расходами на пенсионное обеспечение с учетом национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации

на период до 2030 г., позволит обеспечить рост их эффективности и организационно обеспечить заложенную в Стратегии-2030 долгосрочность как в период до 2030 г., так и в рамках каждого финансового года (в т. ч. учитывая максимально эффективное использование каждого рубля).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шеремет Н.Д. Пенсионное обеспечение в России: история, реальность и перспективы развития // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 1. С. 383–393. EDN: [XRJDNB](#).
- Седова М.Л. Возможно ли повысить уровень пенсионного обеспечения в Российской Федерации? // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 3. С. 179–189. DOI: [10.56584/1560-8816-2022-3-179-189](#).
- Иванов А.И. Региональные особенности обоснования условий преодоления бедности пенсионеров в Российской Федерации // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 11. С. 1779–1796. DOI: [10.18334/et.9.11.116478](#).
- Кулаков А.В. Управление человеческими ресурсами в российской федерации в условиях осложнения демографической ситуации и повышения пенсионного возраста // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3787–3806. DOI: [10.18334/ce.14.12.111477](#).
- Виноградов Н.В. Направления стратегического развития пенсионной системы России, ее влияние на экономический рост // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. № 3. С. 272–283. EDN: [HMLPVZ](#).
- Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-2. С. 91–96. EDN: [WEILFT](#).
- Соляникова С.П. Системные риски общественных финансов: как определить и минимизировать? // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 74–81. EDN: [RUFYAV](#).
- Демидова С.Е. Финансовая система в условиях цифровой трансформации экономики // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1. С. 47–53. EDN: [VAHAXW](#).
- Сергиенко Н.С. Анализ мониторинга системы отчетов по федеральным проектам в системе «Электронный бюджет» // Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 25–27. EDN: [MJMUCZ](#).
- Сергиенко Н.С. Роль информационных систем Казначейства России в обеспечении прозрачности публичных финансов // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2015. № 1. С. 189–197. EDN: [WAWKFF](#).
- Сирбиладзе К.К. Применение социальных медиа как инструмента повышения уровня цифровизации государственного управления // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 224–226. EDN: [SNOEWP](#).
- Ромайкин П.Д. О влиянии цифровизации экономики на развитие пенсионной системы Российской Федерации // Самоуправление. 2022. № 5. С. 673–676. EDN: [IRCAKE](#).
- Калабин В.А. О роли геймификации в системе управления пенсионным обеспечением в России // Самоуправление. 2020. № 4. С. 276–279. EDN: [RKHXWJ](#).
- Кулаков А.В. Роль цифровых технологий в развитии пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 214–216. EDN: [KLATTZ](#).
- Куцури Г.Н., Шаров В.Ф. Проблемы и достижения в реализации стратегии долгосрочного развития пенсионной системы в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 2. С. 360–366. EDN: [YNUGKD](#).
- Виноградов Н.В. Стратегическое управление развитием пенсионной системы в Российской Федерации // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1695–1699. EDN: [YUTFCP](#).
- Ботязов С.И. О проблемах пенсионного обеспечения в Российской Федерации и о факторах на них влияющих // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7. С. 272–275. DOI: [10.34925/EIP.2020.120.7.053](#).
- Liu Sh., Xiong X. The Chinese path to modernisation: Its universality and uniqueness // Economic and Political Studies. 2023. Vol. 11. № 1. P. 1–16. DOI: [10.1080/20954816.2023.2173993](#).
- Wang W., Shi H., Li Q. Pension gap between the Chinese public and nonpublic sectors: evidence in the context of the integration of dual-track pension schemes // International Review of Economics & Finance. 2023. Vol. 85. P. 664–688. DOI: [10.1016/j.iref.2023.01.023](#).
- Dewi K., Soeling P. Comparison of the Pension Systems between Iceland, Netherland, and Thailand: Lessons for the Pension System Reform of Indonesian Civil Servants // International Journal of Social Science Research and Review. 2023. Vol. 6. P. 174–187.
- Понкратов В.В., Караев А.К., Воронцов А.Н. Влияние долга домохозяйств на макроэкономические показатели и рост российской экономики // Финансовая жизнь. 2019. № 4. С. 29–33. EDN: [WNPHPJL](#).

REFERENCES

- Sheremet N.D. Pension provision in Russia: history, reality and development prospects. *Audit i finansovyy analiz*, 2018, no. 1, pp. 383–393. EDN: [XRJDNB](#).
- Sedova M.L. Is it possible to increase the level of pension benefits in the Russian Federation? *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsya*, 2022, no. 3, pp. 179–189. DOI: [10.56584/1560-8816-2022-3-179-189](#).
- Ivanov A.I. Regional peculiarities of the rationale for overcoming poverty among pensioners in the Russian Federation. *Ekonomika truda*, 2022, vol. 9, no. 11, pp. 1779–1796. DOI: [10.18334/et.9.11.116478](#).
- Kulakov A.V. Human resource management in the Russian Federation in the context of a complicated demographic situation and a retirement-age increase. *Kreativnaya ekonomika*, 2020, vol. 14, no. 12, pp. 3787–3806. DOI: [10.18334/ce.14.12.111477](#).
- Vinogradov N.V. Ways of the strategic development of the Russian pension system, its impact on economic growth. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2019, vol. 217, no. 3, pp. 272–283. EDN: [HMLPVZ](#).

6. Solyannikova S.P. Responsible budgetary policy in the context of high level of uncertainty: rules of development and evaluation criteria. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki*, 2016, no. 3-2, pp. 91–96. EDN: [WEILFT](#).
7. Solyannikova S.P. Systematic risks of public finance: how to identify and minimize? *Auditorskie vedomosti*, 2020, no. 2, pp. 74–81. EDN: [RUFYAV](#).
8. Demidova S.E. Financial system in the context of digital transformation of the economy. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta*, 2020, no. 1, pp. 47–53. EDN: [VAHAXW](#).
9. Sergienko N.S. Analysis of the monitoring of the system of reports on federal projects in the system “electronic budget”. *Finansovaya zhizn*, 2020, no. 3, pp. 25–27. EDN: [MJMUCZ](#).
10. Sergienko N.S. The role of information systems of the Treasury of Russia in ensuring transparency of public finance. *Vestnik Moskovskogo finansovoyuridicheskogo universiteta*, 2015, no. 1, pp. 189–197. EDN: [WAWKFF](#).
11. Sirbiladze K.K. The use of social media as a tool for increasing the level of digitalization of public administration. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 2, pp. 224–226. EDN: [SNOEWP](#).
12. Romaykin P.D. On the impact of digitalization of the economy on the development of the pension system of the Russian Federation. *Samoupravlenie*, 2022, no. 5, pp. 673–676. EDN: [IRCAKE](#).
13. Kalabin V.A. The role of gamification in the pension management system in Russia. *Samoupravlenie*, 2020, no. 4, pp. 276–279. EDN: [RKHXWJ](#).
14. Kulakov A.V. The role of digital technologies in the development of pension provision in the Russian Federation. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 2, pp. 214–216. EDN: [KLATTZ](#).
15. Kutsuri G.N., Sharov V.F. Problems and achievements in the implementation of the strategy for long-term development of the pension system in the Russian Federation. *Audit i finansovyy analiz*, 2018, no. 2, pp. 360–366. EDN: [YNUGKD](#).
16. Vinogradov N.V. Strategic management of the pension system development in the Russian Federation. *Finansovaya ekonomika*, 2018, no. 7, pp. 1695–1699. EDN: [YUTFCP](#).
17. Botyazhov S.I. About the problems of pension provision in the Russian Federation and the factors affecting them. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, no. 7, pp. 272–275. DOI: [10.34925/EIP.2020.120.7.053](#).
18. Liu Sh., Xiong X. The Chinese path to modernisation: Its universality and uniqueness. *Economic and Political Studies*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 1–16. DOI: [10.1080/20954816.2023.2173993](#).
19. Wang W., Shi H., Li Q. Pension gap between the Chinese public and nonpublic sectors: evidence in the context of the integration of dual-track pension schemes. *International Review of Economics & Finance*, 2023, vol. 85, pp. 664–688. DOI: [10.1016/j.iref.2023.01.023](#).
20. Dewi K., Soeling P. Comparison of the Pension Systems between Iceland, Netherland, and Thailand: Lessons for the Pension System Reform of Indonesian Civil Servants. *International Journal of Social Science Research and Review*, 2023, vol. 6, pp. 174–187.
21. Ponkratov V.V., Karaev A.K., Vorontsov A.N. Effects of household debt on macroeconomic indicators and economic growth in Russia. *Finansovaya zhizn*, 2019, no. 4, pp. 29–33. EDN: [WNPHPL](#).

Author’s proposals to ensure the achievement of the goals of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation until 2030

© 2023

Igor V. Balynin, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of the Department of Public Finances of Finance Faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E-mail: igorbalynin@mail.ru,
IVBalynin@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2939-4259>

Abstract: The relevance of the study is caused by the need for the long-term development of the pension system, considering the strategic priorities of the development of the Russian Federation (primarily, national goals set by the Decree of the President of Russia for the period up to 2030). The author used the methods of data analysis and synthesis, which allow substantiating the existence of the problems in the pension provision related to the achievement of each of the goals of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation until 2030 (Strategy-2030). To solve the existing problems, the author proposed a set of measures related to the improvement of institutional and parametric changes, including those involving the clarification of normative legal acts regulating the issues of pension provision for Russians (first of all, the Federal Law “On Insurance Pensions”). The formulated proposals (related to the management of both expenditures and revenues in the system of mandatory pension insurance, as well as in terms of stimulating the development of funded pension mechanisms) will contribute to the achievement of both goals of the Strategy-2030. The transition to the program-targeted management of expenditures on pensions, considering the national goals of the Russian Federation development determined by the Decree of the President of the Russian Federation for the period up to 2030, will ensure the growth of their efficiency and organizationally ensure the continuity built in the Strategy both in the period up to 2030 and within each financial year, which is especially important in the current socio-economic conditions. This will allow achieving the goals of the Strategy-2030 with the most efficient use of financial resources, ensuring

both an increase in the level of pension provision for citizens and the achievement of sustainability of the mandatory pension insurance system.

Keywords: long-term development of pension system; strategic development; pension provision; pension system; government expenditures; national goals; program-targeted planning; public finances.

For citation: Balynin I.V. Author's proposals to ensure the achievement of the goals of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation until 2030. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 2, pp. 5–16. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-5-16.

Концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса

© 2023

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент института финансов, экономики и управления

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: bleylaf@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8642-0855>

Аннотация: Стремительно меняющиеся условия создают потребность в разработке моделей эффективного развития интегрированных структур бизнеса. Их благополучное функционирование является результатом как оптимального текущего управления, так и рационального использования ресурсов в перспективе. Деятельность таких масштабных бизнес-единиц подвержена влиянию специфических видов рисков, факторов внешней и внутренней среды. Проведены теоретические исследования понятия интегрированной структуры бизнеса, проанализированы подходы к интерпретации ресурсного потенциала организаций различных сфер деятельности. Значительное внимание уделено обоснованию необходимости развития методического инструментария стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса. Определена взаимосвязь ресурсного потенциала и стратегии развития интегрированных структур бизнеса. Данная взаимосвязь основывается на получении синергетического эффекта от использования совокупных элементов ресурсного потенциала интегрированной структуры бизнеса для устойчивого функционирования в долгосрочной перспективе и достижения стратегических целей. В результате исследования сформировано определение ресурсного потенциала интегрированной структуры бизнеса через призму синергетического эффекта от использования уникальных корпоративных ресурсов, возможностей и резервов. Выделены экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на ресурсный потенциал интегрированных структур бизнеса и их стратегическое развитие. Экзогенные факторы связаны с изменением спроса, инфляцией, безработицей, изменениями в финансово-кредитной политике, программами государственной поддержки. Эндогенные факторы формируются внутри интегрированной структуры бизнеса и отражают ее корпоративную стратегию, организационную структуру, отраслевую принадлежность, инвестиционную привлекательность. Предложена концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса, учитывающая запросы различных стейкхолдеров и способствующая достижению стратегического развития.

Ключевые слова: стратегический анализ; модель стратегического анализа; ресурсный потенциал; анализ ресурсного потенциала; интегрированные структуры бизнеса.

Для цитирования: Бердникова Л.Ф. Концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2. С. 17–23. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-17-23.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в целях расширения сфер деятельности, выполнения масштабных проектов, слияния капиталов и ресурсов наблюдается тенденция объединения организаций и образования интегрированных структур бизнеса. Полученный синергетический эффект от интеграции возможностей, компетенций, опыта, ресурсов повышает конкурентные преимущества таких субъектов рынка и позволяет развиваться целым отраслям экономики. Благоприятное функционирование интегрированных структур бизнеса независимо от их организационно-правовой формы определяется обоснованной и четко сформулированной стратегией. В настоящее время основной проблемой выступает отсутствие единого подхода к определению ресурсного потенциала интегрированной структуры бизнеса и моделей его стратегического анализа.

Для развития теоретического и методического аппарата области исследования необходимо проанализировать основные термины и определения.

Понятие «стратегия» рассматривается многими авторами экономической литературы на протяжении дол-

гих лет. Однако до сих пор единого определения данного термина не сложилось. Так, М. Портер рассматривал стратегию через призму конкуренции [1]. С расширением своих исследований ученый стал интерпретировать стратегию как комбинацию целей, которых стремится достичь фирма, и средств, посредством которых данные цели достигаются [2].

Отечественные исследователи предлагают собственные интерпретации стратегии. Например, в [3] стратегия экономического роста отрасли представлена в виде совокупности механизмов, способов и управленческих решений, которые требуются для сохранения действующих и формирования долговременных путей экономического роста. Процесс построения стратегии рассматривается как комплексное мероприятие, направленное изначально на выработку концепций, учитывающих видение и перспективы, затем анализ факторов, разработку и выбор конкурентной политики, внутренней корпоративной политики, политики обучения, управления, социальной, кадровой политики и т. п. [4].

Разработка эффективной стратегии невозможна без проведения стратегического анализа, который учитывает влияние факторов внутренней и внешней среды

субъектов рынка. Исследование теоретических положений показало, что в процессе стратегического анализа обязательно необходимо учитывать влияние макроэкономических факторов внешней среды на результаты деятельности и финансовое состояние хозяйствующих субъектов [5; 6].

Современному этапу развития экономики свойственно ограничение различных видов ресурсов. В таких условиях субъекты рынка стремятся к поиску возможностей стабильного функционирования. В последнее время выявлена тенденция объединения организаций, формирующих интегрированные корпоративные структуры бизнеса, с целью усиления конкурентных преимуществ, выполнения проектов, объединения капиталов. Одни авторы рассматривают интегрированную бизнес-структуру в виде совокупности юридических лиц различных отраслей и секторов экономики, которые из-за сложившихся между ними связей регулярно выступают в отдельных важных аспектах деятельности как единый экономический агент [7]. При этом не отражены подходы к оценке устойчивого развития интегрированных бизнес-структур, также не уделяется внимания их ресурсной составляющей. Другие авторы в процессе исследования интегрированных бизнес-структур раскрывают вопросы распределения налоговой прибыли и системного (синергетического) налогового эффекта по результатам совместной деятельности участников такой бизнес-структуры. Однако при этом не рассматривается связь получения положительных финансовых результатов от использования ресурсов [8]. Встречаются подходы, где рассматривается объединение организаций в интегрированные бизнес-структуры с позиции развития агропромышленного комплекса, способное обеспечить как стабильное функционирование на рынке, так и прибыльность производственно-хозяйственной деятельности в перспективе [9].

Отдельное внимание в исследованиях уделяется развитию проектного управления инновационно-инвестиционной деятельностью интегрированных структур в химической промышленности, где отмечается возрастающее влияние корпоративной интеграции на общий объем промышленного производства и инновационной деятельности в России [10]. При рассмотрении активности транснациональных корпораций в условиях трансформации их деятельности в научных публикациях выделяют специфические риски и предлагают стратегии управления ими [11].

Российские исследователи продолжают разработки, посвященные сбалансированной системе показателей деятельности вертикально интегрированных структур [12]. При этом раскрывается операционная деятельность вертикально интегрированных структур с позиции отдельных блоков, таких как финансы, бизнес-процессы управления, производство. Особого внимания заслуживают работы в области корпоративного управления с учетом специфики деятельности промышленных холдингов [13].

Одним из ключевых векторов обеспечения благоприятной деятельности интегрированных структур бизнеса является синергетический эффект от использования коллективных знаний, компетенций, производственных мощностей, материально-технической базы, финансов, являющихся составными элементами ресурсного потенциала. Отсюда возникает потребность

в систематическом стратегическом анализе ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса. Исследование понятия «ресурсный потенциал организации» показало, что в настоящее время отсутствует единое понимание данной категории. Многие ученые рассматривают ресурсный потенциал как комплекс ресурсов организации [14–17].

В настоящее время отдельные работы посвящены анализу ресурсного потенциала организаций, функционирующих в различных отраслях экономики. Одни авторы к основным компонентам ресурсного обеспечения относят человеческие, материальные, нематериальные, финансовые, информационные ресурсы. При этом основной акцент делается на ресурсное обеспечение системы управления рисками транснациональных корпораций [16]. Другие авторы при исследовании ресурсного потенциала образовательной организации выделяют определенные локальные потенциалы, характеризующие материальные, кадровые, нематериальные и отраслевые ресурсы [17]. Так, ресурсный потенциал образовательной организации рассматривается в виде совокупности ресурсов, которые наделены экономической ценностью, используются в процессе реализации образовательной деятельности и обеспечивают результат для достижения поставленных целей и задач, удовлетворяют общественные потребности [17].

Некоторые работы посвящены изучению ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций региона. При этом в основу методики интегральной оценки закладываются индикаторы, составляющие ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций, такие как земельный, кадровый, материальный, инновационный, финансовый [18].

Встречаются работы, где ресурсный потенциал предприятия рассматривается как совокупность различных потенциалов: имущественного, финансового, организационно-технического, кадрового, инновационного, научно-технологического, инвестиционного, маркетингового, сбытового, логистического, рыночного, интеллектуального, потенциала поставщика, потенциала жизненного цикла предприятия [19].

Объединение организаций в интегрированные структуры вызывают специфические виды рисков, влияющие на их текущую и перспективную деятельность [20]. К таким рискам можно отнести: организационные; репутационные; управленческие; риски стратегий из-за несовместимости видения партнеров; риски конфликта интересов бизнес-партнеров; риски выхода из партнерства; риски потери доверия клиентов; риски снижения эффективности использования ресурсов и др. Для оперативного выявления влияния рисков на деятельность и ресурсный потенциал интегрированных структур бизнеса, а также возможностей развития необходимы новые подходы и модели стратегического анализа их ресурсного потенциала.

Анализ исследований показал недостаточную разработанность теоретического и методического аппарата стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса, требующего развития моделей и методик в данной области.

Цель исследования – разработка концептуальной модели стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированной структуры бизнеса, ориентированного на запросы различных стейкхолдеров.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для формирования определения ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса применялся сравнительно-сопоставительный анализ категории ресурсного потенциала организаций отдельных сфер деятельности в интерпретации разных ученых. Использование аналитических методов позволило выделить экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на ресурсный потенциал интегрированных структур бизнеса. Развитию инструментов стратегического анализа применительно к ресурсному потенциалу интегрированных структур бизнеса способствовали эмпирические методы исследования. Разработка концептуальной модели стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса опиралась на применение методов моделирования, формализации и экстраполяции. Использование данных методов способствовало установлению основных шагов реализации предложенной модели с учетом запросов внешних и внутренних стейкхолдеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По нашему мнению, ресурсный потенциал интегрированной структуры бизнеса представляет собой совокупность уникальных корпоративных ресурсов, возможностей, а также резервов, рациональное использование которых на основе синергетического эффекта позволит усилить конкурентные преимущества, деловую активность, повысить результаты деятельности и обеспечит достижение стратегии развития данной структуры.

На стратегическое развитие субъектов рынка влияет своевременность принятия решений в условиях неопределенности и повышенного риска. При этом внимание должно концентрироваться на выявлении факторов, влияющих на ресурсный потенциал интегрированных структур бизнеса. В таблице 1 выделены основные экзогенные и эндогенные факторы, которые способны повлиять на ресурсный потенциал интегрированных структур бизнеса.

Стратегический анализ ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса способствует исследованию каждого вида ресурса и позволяет определить степень их влияния на стратегию развития.

На рис. 1 представлена разработанная концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса.

Концептуальный подход к развитию инструментария стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса требует разработки пошаговой модели его реализации с учетом синергетического эффекта, полученного в результате такой интеграции. Системность, а также ориентация на базовые принципы такого анализа могут позволить выявить ключевые векторы повышения ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса для достижения стратегии.

Разработанная концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса предполагает выполнение следующих шагов.

Шаг 1 – установление степени влияния ресурсного потенциала на стратегическое развитие интегрированных структур бизнеса с учетом запросов различных стейкхолдеров.

Шаг 2 – проведение аналитических исследований с использованием формализованных и неформальных методов.

Шаг 3 – разработка стратегического решения по развитию ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проблемы ограниченности ресурсов требуют регулярного поиска направлений их эффективного использования, выявления возможностей и резервов. Проведенный анализ подходов к понятию ресурсного потенциала организации показал наличие различных взглядов ученых на его интерпретацию. Отдельные

Таблица 1. Основные экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на ресурсный потенциал интегрированных структур бизнеса

Экзогенные факторы	Эндогенные факторы
Изменение совокупного спроса	Корпоративная стратегия и миссия
Инфляционные процессы	Ресурсный потенциал интегрированной структуры бизнеса
Экономические рецессии	Организационная структура и корпоративная культура
Политическая обстановка	Деловая репутация
Уровень безработицы	Отраслевая принадлежность деятельности
Изменения финансово-кредитной политики	Инвестиционная привлекательность интегрированной структуры бизнеса
Логистические связи	Техническое перевооружение и технологическая модернизация интегрированной структуры бизнеса
Программы государственной поддержки	Конкурентные преимущества интегрированной структуры бизнеса

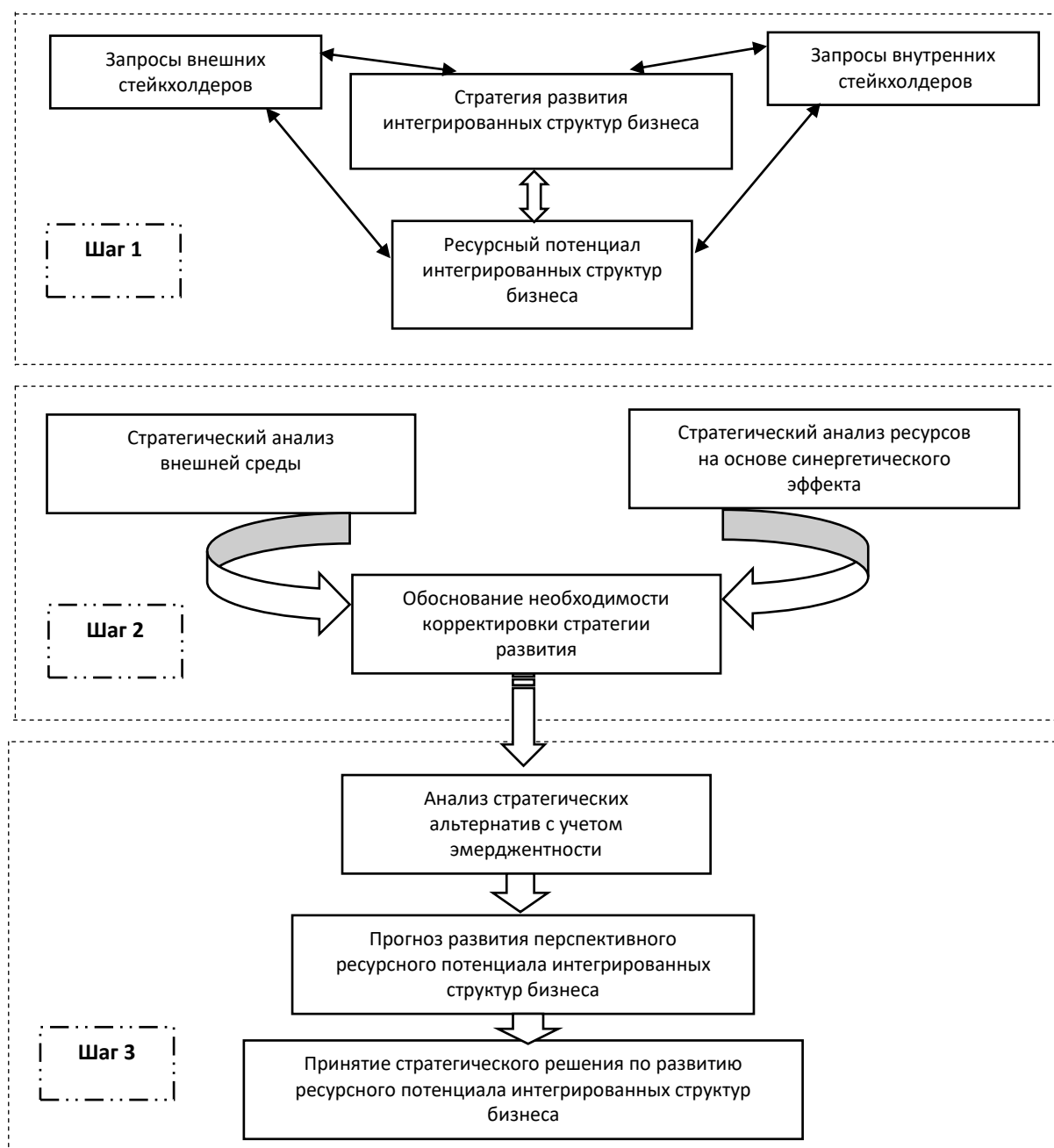

Рис. 1. Концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса, ориентированная на запросы различных стейкхолдеров

ученые рассматривают ресурсный потенциал организации как комплекс ресурсов [14–17]. Другие объединяют в ресурсный потенциал организации различные виды потенциалов [19]. Предложенные определения не отражают совокупный эффект от использования ресурсов и его влияние на конкурентные преимущества, деловую активность и стратегию развития интегрированной структуры бизнеса. Выявленные пробелы в определениях позволили сформулировать определение ресурсного потенциала интегрированной структуры бизнеса как совокупности уникальных корпоративных ресурсов, возможностей, а также резервов, рациональное использование которых на основе синергетического

эффекта позволит усилить конкурентные преимущества, деловую активность, повысить результаты деятельности и обеспечит достижение стратегии развития данной структуры. Предложенное определение расширяет понятийный аппарат применительно к интегрированным структурам бизнеса, объединяющим ресурсы и возможности, для стратегического развития.

В настоящее время мы становимся свидетелями реформирования подходов к ведению предпринимательской деятельности, преобразования систем с учетом потребностей внешней и внутренней среды. В современных сложившихся условиях все большее внимание уделяется внедрению умных технологий, приобретению

коллективных знаний, развитию интеграционных процессов среди экономических субъектов. Проведенное исследование показало, что к отличительным особенностям интегрированных групп относится пониженная гибкость к проявлениям нестабильности внешних условий хозяйствования. Это обосновывает необходимость построения гибкой модели стратегического развития, позволяющей адаптироваться к текущим условиям с учетом стратегических запросов на основе синергетического эффекта от использования ресурсного потенциала интегрированной структуры бизнеса. Исходя из этого, предложена концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса, позволяющая диагностировать запросы различных стейкхолдеров и своевременно принимать решения по стратегическому развитию ресурсного потенциала.

Таким образом, в условиях тенденций объединения различных субъектов рынка стратегический анализ ресурсного потенциала является важным инструментом для повышения эффективности их деятельности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Разработана концептуальная модель стратегического анализа ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса, которая опирается на запросы внешних и внутренних стейкхолдеров. Данная модель учитывает синергетический эффект от объединения ресурсов, усиливающих ресурсный потенциал интегрированных структур бизнеса и позволяет принимать обоснованные стратегические решения на основе анализа стратегических альтернатив с учетом эмерджентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Porter M.E. *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. New York: The Free Press, 1985. 592 p.
- Porter M.E. *Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors: with a new introduction*. New York: The Free Press, 1998. 422 p.
- Давыдова Г.В., Козлова О.С. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности // Известия Байкальского государственного университета. 2018. № 1. С. 74–79. DOI: [10.17150/2500-2759.2018.28\(1\).74-79](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79).
- Лапа Е.А. К вопросу о понятии и сущности стратегий развития компании // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 340–349. DOI: [10.24411/2413-046X-2020-10008](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10008).
- Ерохина В.Н., Иванов Р.А. Анализ и оценка деятельности организации по данным стратегического анализа // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 1. С. 58–70. DOI: [10.17308/meps.2022.1/2755](https://doi.org/10.17308/meps.2022.1/2755).
- Акимова Е.М., Кисель Т.Н. Комплексное применение методов стратегического анализа // Kant. 2021. № 2. С. 10–16. DOI: [10.24923/2222-243X.2021-39.2](https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-39.2).
- Высочина М.В., Сульма А.И. Развитие методического подхода к оценке устойчивого развития интегрированных бизнес-структур // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1. С. 150–157. EDN: [VDITLD](https://www.edn.ru/VDITLD/).
- Кожевников Е.Б. Методический подход к распределению налоговой прибыли и системного (синергетического) налогового эффекта между участниками интегрированной бизнес-структуры // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. С. 21–37. EDN: [AILSKA](https://www.edn.ru/AILSKA/).
- Середина Н.С., Алексеенко В.В. Применение методов портфельного анализа при построении интегрированных бизнес-структур // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5. С. 1109–1112. EDN: [XOTOHR](https://www.edn.ru/XOTOHR/).
- Саксин А.Г., Саксина Е.В., Седов И.А. Направления развития проектного управления инновационно-инвестиционной деятельностью интегрированных промышленных структур // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 4. С. 30–39. DOI: [10.18287/2542-0461-2020-11-4-30-39](https://doi.org/10.18287/2542-0461-2020-11-4-30-39).
- Шевелев Р.А., Боввен Т.Г. Современные стратегии управления рисками транснациональных корпораций в условиях трансформации их деятельности // Индустриальная экономика. 2021. № 4-1. С. 71–76. DOI: [10.47576/2712-7559_2021_4_1_71](https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_4_1_71).
- Контаурова К.А. Дескриптивная модель системы показателей и параметров вертикально интегрированной структуры (ВИС) // Экономические науки. 2018. № 165. С. 109–116. DOI: [10.14451/1.165.109](https://doi.org/10.14451/1.165.109).
- Ойтов К.С., Псарева Н.Ю. Теоретические аспекты развития методов корпоративного управления в промышленных холдингах // Экономика и управление в машиностроении. 2020. № 1. С. 22–25. EDN: [WBHDUC](https://www.edn.ru/WBHDUC/).
- Чугунова О.А., Пророкова Е.А., Прутцкова С.В., Дорожкина Е.Г. Анализ и оценка степени экстенсивности и интенсивности использования ресурсного потенциала организации // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6. С. 897–899. DOI: [10.34925/EIP.2022.143.6.164](https://doi.org/10.34925/EIP.2022.143.6.164).
- Соколова Е.В. Ресурсный потенциал устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса: структура и факторы формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 1. С. 129–135. DOI: [10.21603/2500-3372-2021-6-1-129-135](https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-129-135).
- Панкрухина А.М., Сюнякова В.Р., Капустина Н.В. Основные направления трансформации ресурсного обеспечения системы управления рисками организации // Проблемы анализа риска. 2022. Т. 19. № 5. С. 40–47. DOI: [10.32686/1812-5220-2022-19-5-40-47](https://doi.org/10.32686/1812-5220-2022-19-5-40-47).
- Багузова Л.В. Теоретические подходы к определению сущности ресурсного потенциала в экономической науке // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1. С. 24–39. DOI: [10.12731/2070-7568-2020-1-24-39](https://doi.org/10.12731/2070-7568-2020-1-24-39).
- Сумарокова М.А. Методика интегральной оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций региона // Аграрный вестник Урала. 2020. № 10. С. 84–100. DOI: [10.32417/1997-4868-2020-201-10-84-100](https://doi.org/10.32417/1997-4868-2020-201-10-84-100).
- Стексова С.Ю. Оценка конкурентоспособности и эффективности использования ресурсного потен-

- циала предприятия. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. 102 с.
20. Бердникова Л.Ф., Шаногина С.О. Выявление рисков в стратегическом анализе ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 1. С. 21–28. DOI: [10.51965/2076-7919_2023_2_1_21](https://doi.org/10.51965/2076-7919_2023_2_1_21).
- ## REFERENCES
- Porter M.E. *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. New York, The Free Press Publ., 1985. 592 p.
 - Porter M.E. *Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors: with a new introduction*. New York, The Free Press Publ., 1998. 422 p.
 - Davydova G.V., Kozlova O.S. Aspects of economic growth strategy development for the oil upstream sector. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 1, pp. 74–79. DOI: [10.17150/2500-2759.2018.28\(1\).74-79](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79).
 - Lapa E.A. To the question of the concept and essence of the company's development strategies. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 340–349. DOI: [10.24411/2413-046X-2020-10008](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10008).
 - Erokhina V.N., Ivanov R.A. Analysis and evaluation of the organization's activities based on strategic analysis data. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2022, no. 1, pp. 58–70. DOI: [10.17308/meps.2022.1/2755](https://doi.org/10.17308/meps.2022.1/2755).
 - Akimova E.M., Kisel T.N. integrated application of strategic analysis methods. *Kant*, 2021, no. 2, pp. 10–16. DOI: [10.24923/2222-243X.2021-39.2](https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-39.2).
 - Vysochina M.V., Sulyma A.I. Development of a methodological approach to assessing the sustainable development of integrated business structures. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii*, 2020, no. 1, pp. 150–157. EDN: [VDITLD](https://elibrary.ru/vditld).
 - Kozhevnikov E.B. Methodical approach to distribution of tax profits and systemic (synergistic) tax effect between participants of the integrated business structure. *Vestnik Evraziyskoy nauki*, 2022, vol. 14, no. 5, pp. 21–37. EDN: [AILSKA](https://elibrary.ru/aillska).
 - Seredina N.S., Alekseenko V.V. Application of portfolio analysis methods in building integrated business structures. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2018, no. 5, pp. 1109–1112. EDN: [XOTQHR](https://elibrary.ru/xotqhr).
 - Saksin A.G., Saksina E.V., Sedov I.A. Directions of development of project management of innovation and investment activities of integrated industrial structures. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 30–39. DOI: [10.18287/2542-0461-2020-11-4-30-39](https://doi.org/10.18287/2542-0461-2020-11-4-30-39).
 - Shevelev R.A., Bovven T.G. Modern strategies for managing the risks of transnational corporations in the context of the transformation of their activities. *Industrialnaya ekonomika*, 2021, no. 4-1, pp. 71–76. DOI: [10.47576/2712-7559_2021_4_1_71](https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_4_1_71).
 - Kontaurova K.A. Descriptive model of the system of performance and parameters of vertically integrated structure (VIS). *Ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 165, pp. 109–116. DOI: [10.14451/1.165.109](https://doi.org/10.14451/1.165.109).
 - Oytov K.S., Psareva N.Yu. Theoretical aspects of the corporate governance methods' development in industrial holdings. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii*, 2020, no. 1, pp. 22–25. EDN: [WBHDUC](https://elibrary.ru/wbhdudc).
 - Chugunova O.A., Prorokova E.A., Pruttskova S.V., Dorozhkina E.G. Analysis and assessment of the extent and intensity of the use of the resource potential of the organization. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2022, no. 6, pp. 897–899. DOI: [10.34925/EIP.2022.143.6.164](https://doi.org/10.34925/EIP.2022.143.6.164).
 - Sokolova E.V. Resource potential for sustainable development of agricultural enterprises: structure and formation factors. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 129–135. DOI: [10.21603/2500-3372-2021-6-1-129-135](https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-129-135).
 - Pankrukhina A.M., Syunyakova V.R., Kapustina N.V. The main directions of transformation of the resource provision of the risk management system of the organization. *Problemy analiza riska*, 2022, vol. 19, no. 5, pp. 40–47. DOI: [10.32686/1812-5220-2022-19-5-40-47](https://doi.org/10.32686/1812-5220-2022-19-5-40-47).
 - Baguzova L.V. Theoretical approaches to determining the essence of resource potential in economic science. *Nauka Krasnoyarya*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 24–39. DOI: [10.12731/2070-7568-2020-1-24-39](https://doi.org/10.12731/2070-7568-2020-1-24-39).
 - Sumarokova M.A. Method of integral assessment of resource potential of agricultural organizations region. *Agrarnyy vestnik Urala*, 2020, no. 10, pp. 84–100. DOI: [10.32417/1997-4868-2020-201-10-84-100](https://doi.org/10.32417/1997-4868-2020-201-10-84-100).
 - Steksova S.Yu. *Otsenka konkurentosposobnosti i effektivnosti ispolzovaniya resursnogo potentsiala predpriyatiya* [Evaluation of the competitiveness and efficiency of using the resource potential of an enterprise]. Khabarovsk, Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2017. 102 p.
 - Berdnikova L.F., Shanogina S.O. Identification of risks in the strategic analysis of the resource potential of integrated business structures. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 21–28. DOI: [10.51965/2076-7919_2023_2_1_21](https://doi.org/10.51965/2076-7919_2023_2_1_21).

A conceptual model of strategic analysis of the resource potential of integrated business structures

© 2023

Leyla F. Berdnikova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of the Institute of Finance, Economics and Management
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: bleylaf@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8642-0855>

Abstract: Rapidly changing environment creates a need to develop models for the effective development of integrated business structures. Their successful functioning is the result of both optimal current management and rational use of resources in the future. The activities of such large-scale business units are subject to the influence of specific types of risks, factors of the external and internal environment. The author carried out the theoretical studies of the concept of an integrated business structure, analyzed the approaches to interpreting the resource potential of organizations in various fields of activity. Considerable attention is paid to substantiating the necessity to develop methodological tools for strategic analysis of the resource potential of integrated business structures. The study determined the relationship between the resource potential and the development strategy of integrated business structures. Such interrelation is based on a synergetic effect from the use of the aggregate elements of the resource potential of an integrated business structure for sustainable functioning in the long-term outlook and the achievement of strategic goals. As a result of the study, the author formed a definition of the resource potential of an integrated business structure through the prism of a synergetic effect from the use of unique corporate resources, opportunities, and reserves. The study identified exogenous and endogenous factors influencing the resource potential of integrated business structures and their strategic development. Exogenous factors are associated with changes in demand, inflation, unemployment, changes in financial and credit policy, and government support programs. Endogenous factors are formed within an integrated business structure and reflect its corporate strategy, organizational structure, industry affiliation, and investment attractiveness. The author proposes a conceptual model for the strategic analysis of the resource potential of integrated business structures, which takes into account the interests of various stakeholders and contributes to the achievement of strategic development.

Keywords: strategic analysis; strategic analysis model; resource potential; resource potential analysis; integrated business structures.

For citation: Berdnikova L.F. A conceptual model of strategic analysis of the resource potential of integrated business structures. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 2, pp. 17–23. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-17-23.

Умная бюджетная консолидация

© 2023

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Аннотация: Бюджетная консолидация направлена на исправление бюджетных диспропорций и сокращение государственного долга. Существуют подходы к определению бюджетной консолидации через сокращение первичного бюджетного дефицита и через улучшение отношения скорректированного первичного баланса к потенциальному валовому внутреннему продукту. Как правило, нацеленность мер бюджетной консолидации связывается с жесткой экономией бюджетных расходов или стимулированием роста доходов. Исследования Международного валютного фонда и программ бюджетной консолидации отдельных стран ОЭСР позволили выявить инструменты и мероприятия, которые могут быть отнесены к жесткой, агрессивной, мягкой и умной бюджетной консолидации. В статье представлен обзор инструментов бюджетной консолидации и их влияние на макроэкономические показатели. Эмпирический анализ дополняет проведенные исследования в отношении устойчивости государственного долга для отечественной экономики и экономики зарубежных стран. Проанализирована динамика параметров государственного долга по отдельным странам, а также по группам стран в зависимости от уровня экономического развития, сделан вывод о необходимости реализации мер бюджетной консолидации в посткризисный период. Типологизированы подходы к бюджетной консолидации. Ключевыми смарт-инструментами умной бюджетной консолидации являются технологии управления ликвидностью бюджетных счетов, технологии налогового администрирования, электронные государственные закупки, механизм «социального казначейства», объединение субсидий в пул. К институциональным смарт-инструментам относятся быстрые обзоры бюджетных расходов, оптимизация налоговых расходов, повышение роли бюджетных советов. Инструменты умной бюджетной консолидации не зависят от периодов кризиса и подъема, а нацелены на перманентное повышение эффективности как расходов, так и доходов бюджетов бюджетной системы. Отрицательные эффекты бюджетной консолидации, в том числе запаздывание, могут быть сглажены использованием гибких инструментов. Преимущества умной бюджетной консолидации доказаны через социально-экономические эффекты, которые обеспечивают расходы на образование и здравоохранение. Корреляционно-регрессионный анализ показал прямую сильную взаимосвязь данных расходов с индексом доходов населения. Повысить уровень эффективности бюджетных расходов и доходы бюджета предлагается через использование динамичного набора инструментов бюджетной консолидации, связанных с использованием управленческих и цифровых технологий.

Ключевые слова: бюджетная консолидация; умная бюджетная консолидация; государственный долг; бюджетный дефицит; расходы бюджета; доходы бюджета.

Для цитирования: Демидова С.Е. Умная бюджетная консолидация // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2. С. 24–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-24-33.

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 году в результате пандемии COVID-19 в мире наблюдался самый большой годовой всплеск долга со времен середины 40-х годов прошлого века. Мировой долг (частный и государственный) возрос до 256 % ВВП, государственный долг достиг исторического максимума в 99 % ВВП. Увеличение – на 28 % и 19 % соответственно – сопоставимо с увеличением в период последнего мирового финансового кризиса (рис. 1)¹. Рост государственного долга был обусловлен возрастающей социальной ответственностью государства перед гражданами (меры по сохранению рабочих, по защите жизни и здоровья людей), необходимостью поддержки экономики (меры по предотвращению массового банкротства). Если бы правительства не нарастили

финансирование в этот период, социальные и экономические последствия были бы разрушительными².

Чрезмерная задолженность усиливает уязвимость экономики, особенно в условиях турбулентности и неопределенности, когда между спадами не проходит достаточно времени для восстановления, а временные интервалы для анализа и пересмотра бюджетно-налоговых инструментов сокращаются. Рост долговых обязательств и дефицита бюджета формирует предметную область бюджетной консолидации. Особенностью современного периода является востребованность консолидации как развитыми (вследствие высокого уровня накопленного государственного долга), так и развивающимися странами (вследствие ограниченного фискального пространства). Фискальное пространство определяется бременем государственного долга: чем ниже бремя, тем шире фискальное пространство [1].

¹ Гаспар В., Медас П., Перрели Р. Объем мирового долга достиг рекордных 226 трлн долларов США // IMF Blog. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/12/15/blog-global-debt-reaches-a-record-226-trillion>.

² Fiscal consolidation: savings and economic growth // Республика Северная Македония. Министерство финансов. URL: <https://finance.gov.mk/2022/10/24/123-6/?lang=en>.

Влияние бюджетной консолидации изначально было предметом обсуждений. Ученые, ориентированные на кейнсианство, будут давать отрицательную оценку этому влиянию, поскольку кейнсианство на первый план ставит совокупный спрос, а бюджетная консолидация в краткосрочном периоде приводит к сокращению внутреннего спроса [2]. Экспансионистский подход к оптимизации бюджетных параметров основывается на том, что сокращение государственных расходов является стимулом для частного потребления и формирует положительные ожидания в отношении налоговой политики [3].

Другой дискуссионный вопрос связан с выбором стратегии бюджетной консолидации. В теории выделены следующие стратегии сокращения доли заемных средств: жесткая бюджетная экономия – сокращение государственных расходов в течение длительного периода; инфляция для увеличения роста номинального ВВП; реструктуризация долга или, как крайняя мера, – дефолт; экономический рост более высокими темпами, чем накопление долга [4]. Концепция фронтальных корректировок агрессивной консолидации предполагает, что 50 % от общего сокращения дефицита бюджета должно быть достигнуто в первой половине временного отрезка программы консолидации. Затем в действие вступают более мягкие фискальные корректировки – мягкая (балансирующая) стратегия, которая сбалансирует бюджет, постепенно сокращая соотношение расходов с течением времени до уровня, который преобладал до кризиса [5].

Бюджетная консолидация первоначально ориентирована на сокращение дестабилизирующих бюджетных параметров, наращенных в периоды кризиса. Одним из механизмов бюджетной консолидации можно считать бюджетные правила «второго поколения» [6]. Бюджетные правила, которые в теории относятся к долговременным ограничениям налогово-бюджетных параметров, в формате «второго поколения» повсеместно получили оговорки об освобождении от ответственности («узаконенное» временное приостановление действий).

В ряде исследований обосновывается эффективность жесткой (агрессивной) бюджетной консолидации для депрессивной экономики [7]. Другие примеры отражают, насколько опасно начинать государственные программы стимулирования в странах с высоким отношением долга к ВВП [8]. Стимулирование государственных расходов (инвестиции в инфраструктуру) само по себе не может снизить отношение долга к ВВП и стимулировать экономику, однако отмечается, что контрциклическая налогово-бюджетная политика может быть экспансионистской, но должна способствовать снижению отношения долга к ВВП. Подход, который должен применяться, зависит от конкретных экономических условий.

Бюджетная консолидация расходов может положительно влиять на конкурентоспособность и инвестиционную активность [9], но может привести и к большему сокращению государственного долга [10]. При этом решения по объему государственных расходов чаще оказываются результативнее, чем решения по объему

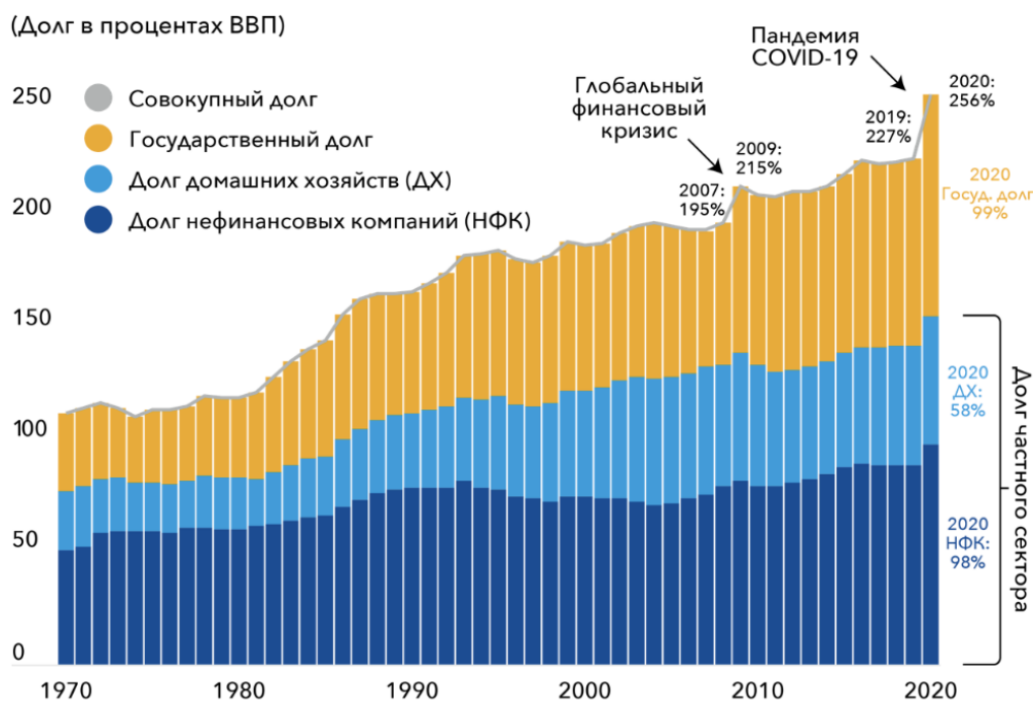

Рис. 1. Динамика отношения мирового долга к ВВП (взвешен по ВВП каждой страны в долл. США) в период 1970–2020 гг. Приводится по данным IMF Blog³

³ Гаснар В., Медас П., Перрели Р. Объем мирового долга достиг рекордных 226 трлн долларов США // IMF Blog. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/12/15/blog-global-debt-reaches-a-record-226-trillion>.

государственных доходов. На последние влияют такие экзогенные факторы, как экономическая конъюнктура, «уход» от налогов, администрирование налогов и сборов.

Выделяются следующие детерминанты бюджетной консолидации: институциональные (правовое поле, надежность институтов, административная фрагментация); политические (политическая идеология); экономические (экономическая ситуация, множественность центров расходов, экономические реформы); управленческие (взаимосвязь государственной финансовой политики и других политик); финансовая децентрализация (участие местных органов власти); научный базис [9; 10].

Можно говорить о реализации политики бюджетной консолидации, если меры по обеспечению бюджетного баланса и сокращению государственного долга не ограничивают экономический рост и не снижают устойчивость публичных финансов. В краткосрочной перспективе меры бюджетной консолидации могут улучшить как бюджетные параметры, так и в целом экономические индикаторы, но в долгосрочной перспективе могут привести к ухудшению показателей [11]. Одним из следствий бюджетной консолидации называют усугубление неравенства доходов и социального неравенства [12].

Цель работы – исследование инструментов бюджетной консолидации, социально-экономических эффектов бюджетной консолидации, поиск новых подходов к развитию инструментов бюджетной консолидации.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе проанализирована динамика бюджетных параметров и сделан вывод о необходимости реализации мер бюджетной консолидации. На втором этапе проведен анализ нормативных, правовых, системных документов для выявления инструментов бюджетной консолидации. На третьем этапе предложен подход к выделению жесткой, агрессивной, мягкой и умной бюджетной консолидации, обоснованы преимущества умной бюджетной консолидации.

Доказана взаимосвязь бюджетных расходов на здравоохранение и образование и уровня жизни населения. Расчеты проводились с использованием пакета анализа данных программы Microsoft Excel. Для оценки влияния бюджетных расходов на экономический рост был взят логарифмированный ВВП на душу населения, период оценки – 1998–2022 гг. Для оценки влияния на уровень жизни населения был использован Индекс дохода (жизни), предложенный в методике Л.А. Ефимовой [13]. Индекс дохода (ID), отражающий материальное благосостояние населения, рассчитывался как ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (долл./чел.) по следующей формуле:

$$ID = \frac{\log x_i - \log x_{\min}}{\log x_{\max} - \log x_{\min}}$$

Выборка расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на образование осуществлялась из данных Росстата и статистического сборника «Ин-

дикаторы образования: 2013»⁴ (за период 2010–2013 гг.). Выборка расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на здравоохранение осуществлялась из данных Росстата за период 1998–2009 гг. и учитывала расходы на физкультуру и спорт. За 2010 г. объем расходов получен расчетным путем, исходя из данных о доле в ВВП в 3,8 %. За период 2011–2013 гг. объем консолидированных расходов на здравоохранение был выбран из дополнительных источников⁵.

На четвертом этапе предложены направления развития инструментов бюджетной консолидации. Основными источниками послужили законодательные и нормативные акты, бюджетная отчетность, научные публикации, информационные базы международных организаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор стран по уровню государственного долга

Исследования МВФ показали восходящую динамику мирового долга в период с 1970 по 2020 гг. Если рассмотреть характер изменений по отдельным странам и группам стран (рис. 2), тенденция также подтверждается. Вопрос устойчивого восстановления после кризиса, вызванного COVID-19 и геополитическими факторами в условиях растущего отношения государственного долга к ВВП, остается чрезвычайно актуальным.

В 2021 году отмечается снижение долга в мире на 4,1 %, в Еврозоне на 1,5 %, в США на 6,4 %, в России на 1,6 %. Возрос долг в Японии на 3,1 % и в Китае на 3,4 %. Если в развитых странах долг сократился, как и в развивающихся странах с рыночной экономикой, то в развивающихся – возрос. В условиях возрастающей долговой нагрузки, неопределенности, поддержания на достаточном уровне социальных обязательств правительства должны искать эффективные инструменты для сохранения устойчивости и финансовой безопасности экономики. С другой стороны, бюджетно-налоговая политика должна ставить перед собой цель повышения благосостояния населения [14], в связи с чем необходимы изменения приоритетов бюджетной консолидации.

Методы бюджетной консолидации

Система методов бюджетной консолидации обычно включает перечень определенных инструментов (сокращение бюджетного дефицита, сокращение расходов и увеличение доходов, инвестиции, экономические реформы). Рациональный подход к бюджетной консолидации расходов ориентирован на перераспределение расходов с непроизводительных направлений (социальная политика, оборонные расходы) на производительные направления (образование, здравоохранение, научные

⁴ Индикаторы образования: 2013: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 280 с.

⁵ Верзиллин Д.Н., Кустов О.М. Взаимобусловленность общественного здоровья и экономической безопасности в системе здравоохранения // Многопрофильная клиника XXI века. Передовые медицинские технологии: сборник материалов международного научно-практического конгресса. СПб.: Человек, 2016. С. 47–48.

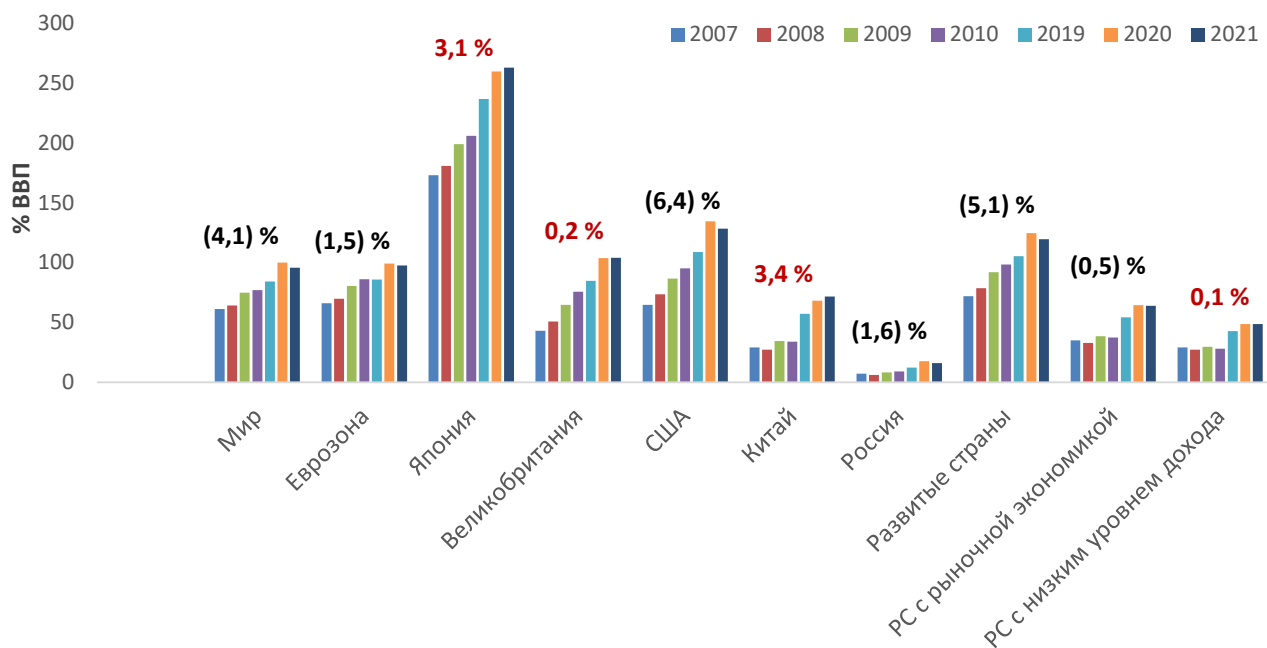

Рис. 2. Государственный долг по отдельным странам и группам стран за период 2007–2021 гг., % ВВП.
РС – развивающиеся страны.

Источник: Global Debt Database // International monetary fund. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD>

исследования). На наш взгляд, требует развития подход smart-консолидации (умной консолидации). Данный подход к реализации бюджетной консолидации сопряжен с задачей поддержания экономического роста [15]. В представленном исследовании предлагается ориентироваться главным образом на государственные расходы, а не на доходы, что должно повысить вероятность эффекта расширения. Систематизация типов бюджетной консолидации по степени жесткости мер представлена на рис. 3.

Приоритетными как в масштабах всей страны, так и на субфедеральном уровне считаем инструменты умной консолидации, нацеленные не на сокращение расходов бюджета как таковых, а на повышение эффективности расходов. Инструменты умной бюджетной консолидации не должны нарушать устойчивость финансовой системы и социально-экономических параметров, они должны быть измеримы и реалистичны. Для отдельных инструментов smart-консолидации применение последнего компонента общего smart-подхода (ограничение по времени) имеет следующую интерпретацию. Введение инструментов, технологий должно реализовываться постоянно и гибко, в острые фазы возможны комбинации с мерами жесткой консолидации. Таким образом, умная бюджетная консолидация определяет инструментарий, обеспечивающий стимулирование экономического роста или, в меньшей мере, сдерживающий его замедление.

Инструменты умной бюджетной консолидации

К инструментам умной бюджетной консолидации можно отнести следующие.

В части повышения доходов: цифровизация процедур налогового администрирования (контрольно-кассовая техника, единый налоговый платеж); оптимизация

налоговых расходов (перечень налоговых расходов и оценка их эффективности); технология единого казначейского счета (получение дополнительных доходов за счет управления ликвидностью на счете). По данным Федерального казначейства, доходы от размещения временно свободных средств единого казначейского счета в 2022 г., несмотря на ограничения инструментов с иностранной валютой, возросли в 3,1 раза и составили 400,9 млрд руб. Объем полученных доходов в 2022 г. достиг 30,13 % от объема расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации⁶.

В части оптимизации расходов: развитие казначейских платежей (контроль за операциями внутри государственного сектора, повышение скорости платежей, казначейские платежи с применением цифрового рубля); электронные государственные закупки (экономия бюджетных средств, повышение скорости расчетов); социальное казначейство (адресность, планирование расходов); совершенствование субсидирования (единая субсидия в рамках межбюджетных отношений, конкурентные процедуры за получение субсидии, социальный заказ).

Бюджетная консолидация означает не только сокращение расходов, но и целевое направление средств на достижение экономического роста при сохранении человеческого капитала. Этому способствует подход, группирующий расходы по экономическому содержанию

⁶ Проект итогового доклада о результатах деятельности Федерального казначейства за 2022 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу // Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/>.

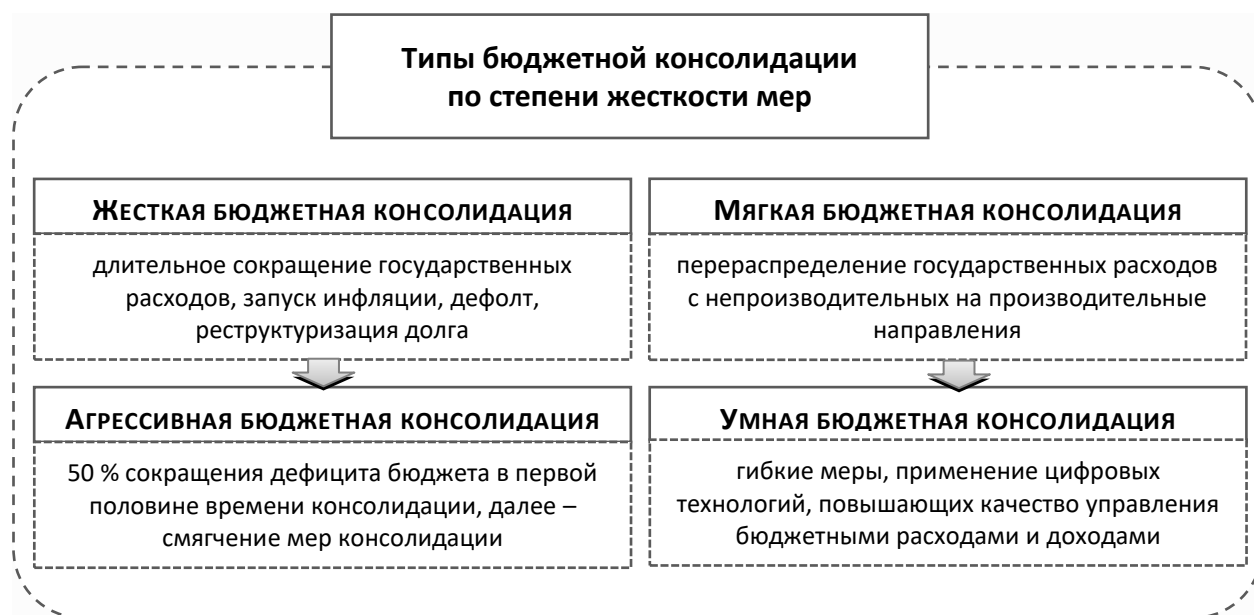

Рис. 3. Типы бюджетной консолидации по степени жесткости мер

на инвестиционные, текущие и социально направленные. Сокращение расходов в рамках умной бюджетной консолидации не означает прямого сокращения бюджетных инвестиций, а связано с развитием государственно-частного партнерства, инициативного бюджетирования. Важнейший аспект – избегание сокращения расходов на развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение).

Последствия бюджетной консолидации

Бюджетная консолидация, как правило, имеет неблагоприятные последствия для роста и распределения доходов в краткосрочной перспективе даже несмотря на то, что она основана на улучшении долгосрочных экономических показателей. Бюджетная консолидация часто приводит к ухудшению распределения доходов в краткосрочной перспективе⁷ и может повлиять на социальные, политические цели и цели развития страны⁸.

Результаты исследований по 23 странам со средним уровнем дохода подтверждают, что государственные расходы на социальные нужды сокращаются после введения мер жесткой бюджетной экономии, когда они обусловлены сокращением расходной части. Бюджетная консолидация может оказать негативное влияние на распределение социальных расходов, главным образом по компонентам образования и здравоохранения [16; 17].

⁷ Balasundharam V., Basdevant O., Benicio D., Ceber A., Kim Y., Mazzone L., Selim H., Yang Y. *Fiscal Consolidation: Taking Stock of Success Factors, Impact, and Design: Working Paper № 2023/063 // International Monetary Fund.* URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/17/Fiscal-Consolidation-Taking-Stock-of-Success-Factors-Impact-and-Design-530647>.

⁸ Courméde B., Goujard A., Pina A., Serres A. *Choosing Fiscal Consolidation Instruments Compatible with Growth and Equity // OECD Economic Policy Paper. 2013. № 7. P. 1–42. DOI: 10.1787/5k43nxq6dzd4-en.*

Учитывая потери человеческого капитала в период COVID-19, новый виток консолидации расходов на ключевые, формирующие человеческий капитал сферы может привести к существенным долгосрочным потерям в социально-экономическом развитии страны.

Поэтому странам необходимо поддерживать гибкие, устойчивые и адаптивные системы человеческого развития, избегая сокращения приоритетных в этом вопросе бюджетных расходов.

Влияние бюджетной консолидации на развитие человеческого капитала

Теснота взаимосвязей между показателями масштабов финансирования образования и экономического роста в двух группах стран – входящих и не входящих в ОЭСР – отражает весьма заметное влияние совокупных расходов на образование на положительную динамику ВВП в долгосрочной перспективе [18]. Авторы отмечают, что в развитых странах прирост ВВП обеспечивают вложения во все уровни образования, а в экономически неразвитых странах положительную отдачу дают только расходы на начальное образование. Объясняется данный результат неготовностью рынка труда к абсорбации специалистов более высокой квалификации. Еще одно исследование доказывает, что максимизация экономического роста возможна при оптимальном объеме расходов на здравоохранение в размере 5,9 % ВВП (исследование проводилось в российских регионах) [19], что соответствует международным оценкам. Инвестиции в здравоохранение, как и в образование, малозаметны на краткосрочном горизонте, отдача начинается приблизительно через 5 лет.

Корреляционно-регрессионный анализ не выявил значимого влияния государственных расходов на образование и здравоохранение на экономический рост (коэффициент детерминации по расходам на здравоохранение показал значение 57,4 % и только 30,7 %

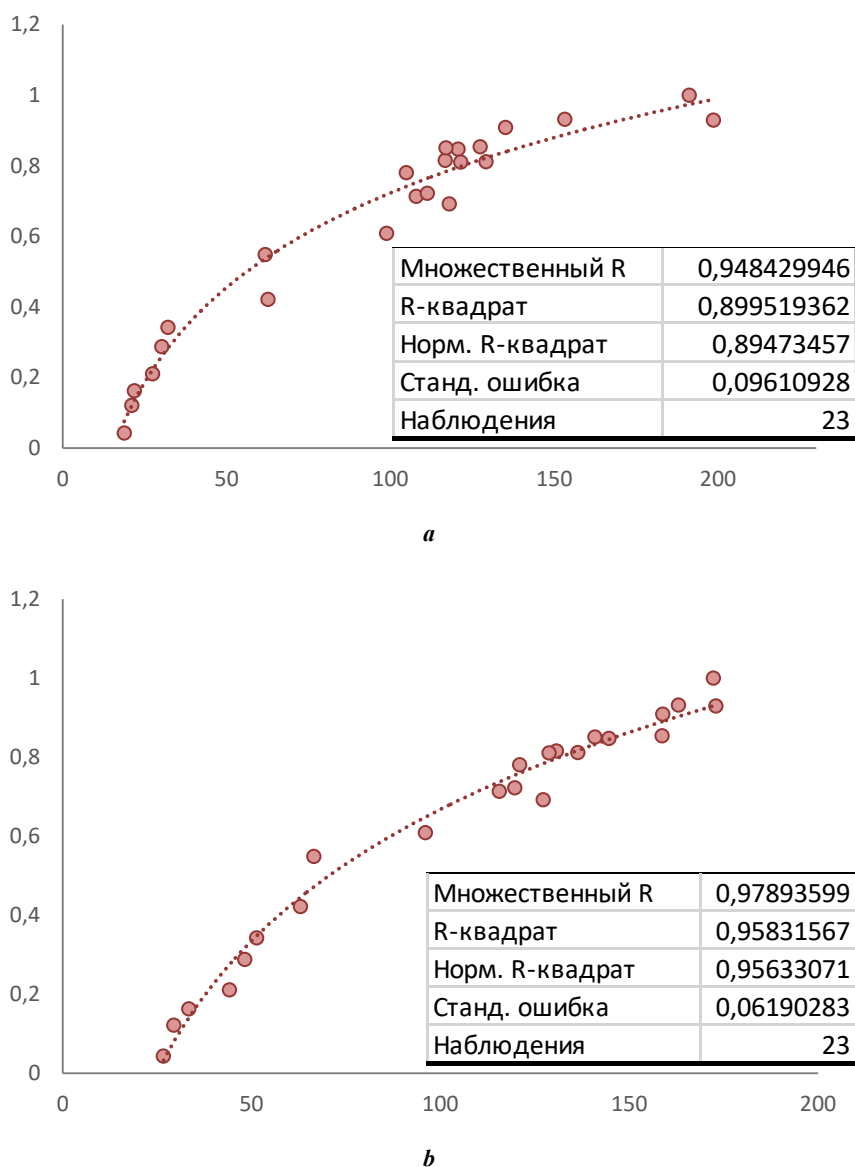

Рис. 4. Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование (а), на здравоохранение (б) и Индекс дохода населения, 1999–2021 гг.

по расходам на образование). Влияние на уровень жизни населения оказалось существенным. Анализ показал сильную взаимосвязь между расходами на образование, расходами на здравоохранение и Индексом доходов населения (рис. 4).

Зависимость Индекса жизни от уровня расходов на образование и здравоохранение в оцениваемом периоде оказалась статистически значимой: по расходам на здравоохранение коэффициент детерминации – 89,95 %, по расходам на образование – 95,83 %.

Развитие инструментов умной бюджетной консолидации

Таким образом, для сохранения человеческого капитала инструменты умной бюджетной консолидации являются наиболее востребованными в среднесрочном и долгосрочном периоде. Приоритетным инструментом умной бюджетной консолидации являются среднесрочные программы, которые позво-

ляют сбалансировать результаты, полученные от оптимизации расходов и наращивания доходов вследствие применения эффективных технологий в управлении. Социально ориентированные расходы и расходы инвестиционного характера должны быть относительно защищены при принятии решений в рамках бюджетной консолидации.

Ресурсом бюджетной консолидации являются возможности сформированных институтов страны. В практике развитых стран выделяется еще один действенный институт, деятельность которого может быть отнесена к умной бюджетной консолидации – бюджетные (фискальные) советы. В период пандемии роль бюджетных советов заключалась в быстром анализе экономических и бюджетных последствий (реализовывали 73 % учреждений); мониторинге положений об избежании двойного налогообложения или приостановлении действия фискальных правил (49 %); оценке затрат на противоэпидемические меры (33 %); повышении прозрачности

предпринятых решений (18 %)⁹. По состоянию на 2021 год в базу данных МВФ внесено 51 учреждение в статусе бюджетного совета в 49 странах [20].

Бюджетные советы могут выполнять одну или несколько функций. Они проводят предварительный анализ (*ex-ante*) в части подготовки и оценки бюджетных прогнозов (в том числе посредством предложения разумных уровней для ключевых параметров); анализ долгосрочной устойчивости бюджета и соответствия целям (помимо фискальных правил); оценку стоимости мероприятий и инициатив; мониторинг фискальных правил. Наиболее характерными функциями являются оценка прогноза и мониторинг фискальных правил, их осуществляют 82 % бюджетных советов. При этом для бюджетных советов Бельгии, Нидерландов и Вьетнама формирование прогнозов носит обязательный характер. Наименее распространенными являются функции по подготовке прогнозов и анализу стоимости мероприятий – их реализуют менее половины бюджетных советов (39 %). Последующий анализ (*ex-post*) проводят 88 % учреждений. Такая радикальная функция, как остановка бюджетного процесса, присуща бюджетным советам двух стран – Венгрии и Вьетнама.

В целом, стратегии бюджетной консолидации должны быть интегрированы в среднесрочные и долгосрочные бюджетные планы, что обеспечит большую эффективность и последовательность государственных инвестиционных решений и вклад в структурные реформы, нацеленные в том числе на сохранение и развитие человеческого капитала. Прежде всего, речь идет об обеспечении экономической безопасности страны, достижении технологического суверенитета, решении задач пенсионной системы [21], развитии систем здравоохранения, образования, социального обеспечения, формировании адаптированного к новым условиям рынка труда.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Постпандемийные фискальные параметры характеризуются серьезными дисбалансами в дефиците бюджетов и государственном долге в исторической ретроспективе. Многие страны проводят (или им придется провести) масштабную бюджетную консолидацию. Продовольственный и энергетический кризисы сократят пространство для принятия решений, геополитические факторы и санкционные меры только усиливают неопределенность и подрывают доверие экономических субъектов друг к другу. Перспективы затяжной бюджетной консолидации обуславливают поиск решений, позволяющих избежать потерь человеческого капитала и через механизмы фискальных мультипликаторов обеспечить экономический рост в средне- и долгосрочной перспективе.

В рамках заявленной цели выделен тип бюджетной консолидации – умная (*smart*) бюджетная консолидация. Ключевая особенность данного процесса – тесная взаимосвязь с повышением эффективности управления общественными финансами посредством использова-

ния технологий, нацеленность на сохранение человеческого капитала. В исследованиях умная бюджетная консолидация связывается с поддержанием экономического роста [15]. Наряду с данным приоритетом предлагается рассматривать приоритет сохранения расходов на развитие человеческого капитала.

В условиях длительной бюджетной консолидации и неопределенности правительству необходимо балансировать между принятием решений, консолидирующих бюджетные расходы, и доверием со стороны граждан и компаний. Таким образом, сложность задачи заключается в комбинации двух условий, обеспечивающих доверие: высокого уровня достоверности бюджетных планов и возможности оперативно принимать консолидирующие меры, что неизбежно корректирует планы.

Инструменты умной бюджетной консолидации требуют дальнейшей систематизации, в том числе с изучением зарубежного опыта. Например, в Северной Македонии используется подход к рационализации расходов через механизм оценки эффективности капитальных инвестиций с помощью интеллектуальных ключевых показателей эффективности. В течение бюджетного года бюджетные средства перераспределяются от неэффективных по данному параметру администраторов к тем, кто продемонстрировал лучшее исполнение.

Для укрепления доверия общества неотъемлемой частью процесса бюджетной консолидации может стать программа или стратегия консолидации с раскрытыми долгосрочными целями, системой инструментов, ожидаемым воздействием, мерами по смягчению последствий консолидации при необходимости жесткого реагирования на дестабилизирующие факторы. Такой подход позволит адаптироваться к решению финансово-экономических долгосрочных задач, таких как старение населения, изменение климата, переход на возобновляемые источники энергии, а также приоритетных задач национальной экономики, связанных со структурной перестройкой хозяйственного уклада, обеспечением технологического суверенитета.

Расширение инструментов умной бюджетной консолидации предлагается связать с институциональными решениями – деятельностью бюджетных (фискальных) советов, одного из самых последних нововведений в бюджетной архитектуре. Число и значимость бюджетных советов в зарубежной практике возрастает [20]. В разных странах они существенно различаются по своим полномочиям, задачам и институциональным формам, но, как правило, имеют общий четкий мандат от законодательной или исполнительной власти, закрепленный в законодательстве и подразумевающий прямой вклад в публичные обсуждения вопросов фискальной политики и повышение прозрачности бюджета. Их характерной чертой является строгая беспристрастность деятельности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование инструментов бюджетной консолидации в увязке с социально-экономическими эффектами показало, что классическая бюджетная консолидация носит дискреционный характер, ее применение обосновано, если недискреционные меры исчерпали свой ресурс абсорбации отклонений в экономике. Наилучшим

⁹ *Budget institutions in G-20 countries: an update. IMF policy paper // International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pp/ppindex.aspx>.*

вариантом для принятия дискреционных мер является преддверие экономических потрясений, и стратегия умной бюджетной консолидации в полном объеме может отвечать этим принципам.

Умная бюджетная консолидация связана с применением инструментов, повышающих эффективность бюджетных расходов и доходы бюджета, и носит условно постоянный характер. Активными смарт-инструментами консолидации являются: в части повышения доходов – управление ликвидностью единого казначейского счета, в перспективе – единый налоговый платеж; в части оптимизации расходов – казначейские платежи с применением цифрового рубля, электронные государственные закупки, социальное казначейство, механизм объединения трансфертов (субсидий). Институциональными инструментами могут стать быстрые обзоры бюджетных расходов, оптимизация налоговых расходов, повышение роли бюджетных советов.

Инструменты умной бюджетной консолидации основываются на современных технологиях, обеспечивают устойчивость системы, измеримы, в том числе с позиции оценки их влияния на параметры бюджетной системы.

В рамках исследования была проведена оценка влияния уровня бюджетных расходов на образование и здравоохранение на показатель Индекса доходов населения, проведено 23 наблюдения за период 1999–2021 гг. Регрессионный анализ отражает прямую связь между показателями, что обосновывает применение инструментов умной бюджетной консолидации, ориентированной на поддержание экономического роста и сохранение человеческого капитала. Допуская, что регрессионный анализ является несовершенным способом оценки связей между макроэкономическими переменными, можно согласиться с авторами, считающими, что, несмотря на присущие ему ограничения, полученные данные можно интерпретировать как приближение среднего влияния государственных расходов на то, как государственные расходы могут повлиять на экономическую активность в последующие годы.

Дескриптивный анализ показал наличие социально-экономического эффекта расходов бюджета, направленных на формирование человеческого капитала, и дополнил ранее проведенные исследования. В контексте поставленной задачи полученный вывод подтверждает приоритетность инструментов умной бюджетной консолидации, повышающих эффективность бюджетных расходов и мобилизации доходов прежде всего за счет использования гибких и технологичных управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Aizenman J., Jinjark Y., Nguyen H.T.K., Park D. Fiscal Space and Increasing Fiscal Resilience // ADB Economics Working Paper Series. Philippines: Asian Development Bank, 2019. № 52. P. 1–42. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/502236/ewp-582-fiscal-space-fiscal-resilience.pdf>.
- Ferreira V. Lost in consolidation? Declining public investment, multiplier effects and alternatives to the path of fiscal consolidation in Portugal // Journal of Post Keynesian Economics. 2022. Vol. 45. № 3. P. 359–385. URL: [10.1080/01603477.2022.2077764](https://doi.org/10.1080/01603477.2022.2077764).
- Giavazzi F., Pagano M. Can Severe Fiscal Contractions Be Expansionary? Tales of Two Small European Countries // NBER Macroeconomics Annual. 1990. Vol. 5. P. 75–122. DOI: [10.2307/3585133](https://doi.org/10.2307/3585133).
- Antelo M., Peon D. Fiscal consolidation and the sustainability of public debt in the GIPSI countries // Cuadernos de Economia. 2014. Vol. 37. № 103. P. 52–71. DOI: [10.1016/j.cesjef.2013.10.002](https://doi.org/10.1016/j.cesjef.2013.10.002).
- Cogan J.F., Taylor J.B., Wieland V., Wolters M.H. Fiscal consolidation strategy // Journal of Economic Dynamics and Control. 2013. Vol. 37. № 2. P. 404–421. DOI: [10.1016/j.jedc.2012.10.004](https://doi.org/10.1016/j.jedc.2012.10.004).
- Eyraud L., Debrun X., Hodge A., Lledó V., Pattillo C. Second-Generation Fiscal Rules: Balancing Simplicity, Flexibility, and Enforceability: Staff Discussion Notes. USA: International Monetary Fund, 2018. 39 p.
- Fatás A., Summers L.H. The permanent effects of fiscal consolidations // Journal of International Economics. 2018. Vol. 112. P. 238–250. DOI: [10.1016/j.jinteco.2017.11.007](https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2017.11.007).
- Yanushevsky R., Yanushevsky C. Chapter Three – How Dangerous Is National Debt // Applied Macroeconomics for Public Policy. USA: Academic Press, 2018. P. 85–108.
- Kumar M.S., Leigh D., Plekhanov A. Fiscal adjustments: determinants and macroeconomic consequences // IMF Working Papers. Vol. 2007. № 178. P. 1–38. DOI: [10.5089/9781451867428.001](https://doi.org/10.5089/9781451867428.001).
- Cojocariu L., Oprea F. Fiscal Consolidation and Economic Crisis – Ten Years After // “Ovidius” University Annals, Economic Sciences Series. 2020. Vol. XX. № 1. P. 866–882.
- Швандар К.В., Анисимова А.А. Фискальная консолидация: мировой опыт // Финансовая политика: проблемы и решения. 2016. № 27. С. 51–62. EDN: [WG CETL](https://www.elibrary.ru/wgcetl).
- Buyse T. Fiscal consolidation and inequality: a descriptive analysis // Fiscal policy after the crisis. 2016. Vol. 035. P. 105–118.
- Ефимова Л.А. Индекс человеческого развития России: тенденции и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 22. С. 53–62. EDN: [TWI LOP](https://www.elibrary.ru/twilop).
- Букина И.С. Политика финансовой консолидации и развитие экономики в условиях внешних шоков // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 1. С. 6–21. DOI: [10.26794/2587-5671-2018-22-1-6-21](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-1-6-21).
- Matthes J., Kolev G., Smart Fiscal Consolidation: A Strategy for Achieving Sustainable Public Finances and Growth // European View. 2013. Vol. 12. № 2. P. 321–323. DOI: [10.1007/s12290-013-0269-z](https://doi.org/10.1007/s12290-013-0269-z).
- Ahmad I., Khan N.A. Budget Consolidation and Social Sector Spending: Does Fiscal Contraction Endanger Growth of Human Capital in India? // South Asian Survey. 2022. Vol. 29. № 2. P. 139–154. DOI: [10.1177/09715231221083957](https://doi.org/10.1177/09715231221083957).
- Lahiani A., Mtibaa A., Gabsi F. Fiscal Consolidation, Social Sector Expenditures and Twin Deficit Hypothesis: Evidence from Emerging and Middle-Income Countries // Comparative Economic Studies. 2022. Vol. 64. P. 710–747. DOI: [10.1057/s41294-022-00183-6](https://doi.org/10.1057/s41294-022-00183-6).

18. Колосницына М.Г., Ермолина Ю.Е. Государственные расходы на образование и экономический рост: межстрановой анализ // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 3. С. 70–85. DOI: [10.34023/2313-6383-2021-28-3-70-85](https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-3-70-85).
19. Демидова О.А., Каяшева Е.В., Демьяненко А.В. Государственные расходы на здравоохранение и экономический рост в России: региональный аспект // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 97–122. DOI: [10.14530/se.2021.1.097-122](https://doi.org/10.14530/se.2021.1.097-122).
20. Davoodi H.R., Elger P., Fotiou A., Garcia-Macia D., Han X., Lagerborg A., Lam W.R., Medas P. Fiscal Rules and Fiscal Councils. Recent trends and Performance during the COVID-19 Pandemic // International Monetary Fund. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/01/21/Fiscal-Rules-and-Fiscal-Councils-512128>.
21. Балынин И.В. О достижении целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы // Финансы. 2022. № 11. С. 51–58. EDN: [YLPBHY](https://elibrary.ru/ylyphby).
- for Public Policy. USA, Academic Press Publ., 2018, pp. 85–108.
9. Kumar M.S., Leigh D., Plekhanov A. Fiscal adjustments: determinants and macroeconomic consequences. *IMF Working Papers*, vol. 2007, no. 178, pp. 1–38. DOI: [10.5089/9781451867428.001](https://doi.org/10.5089/9781451867428.001).
10. Cojocariu L., Oprea F. Fiscal Consolidation and Economic Crisis – Ten Years After. *“Ovidius” University Annals, Economic Sciences Series*, 2020, vol. XX, no. 1, pp. 866–882.
11. Shvandar K.V., Anisimova A.A. Fiscal consolidation: global practices. *Finansovaya politika: problemy i resheniya*, 2016, no. 27, pp. 51–62. EDN: [WGCETL](https://elibrary.ru/wgcetl).
12. Buysse T. Fiscal consolidation and inequality: a descriptive analysis. *Fiscal policy after the crisis*, 2016, vol. 035, pp. 105–118.
13. Efimova L.A. The human development index in Russia: analysis and prospects. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2015, no. 22, pp. 53–62. EDN: [TWILOP](https://elibrary.ru/twilop).
14. Bukina I.S. The policy of financial consolidation and economic development in the face of external shocks. *Finansy: teoriya i praktika*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 6–21. DOI: [10.26794/2587-5671-2018-22-1-6-21](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-1-6-21).
15. Matthes J., Kolev G., Smart Fiscal Consolidation: A Strategy for Achieving Sustainable Public Finances and Growth. *European View*, 2013, vol. 12, no. 2, pp. 321–323. DOI: [10.1007/s12290-013-0269-z](https://doi.org/10.1007/s12290-013-0269-z).
16. Ahmad I., Khan N.A. Budget Consolidation and Social Sector Spending: Does Fiscal Contraction Endanger Growth of Human Capital in India? *South Asian Survey*, 2022, vol. 29, no. 2, pp. 139–154. DOI: [10.1177/09715231221083957](https://doi.org/10.1177/09715231221083957).
17. Lahiani A., Mtibaa A., Gabsi F. Fiscal Consolidation, Social Sector Expenditures and Twin Deficit Hypothesis: Evidence from Emerging and Middle-Income Countries. *Comparative Economic Studies*, 2022, vol. 64, pp. 710–747. DOI: [10.1057/s41294-022-00183-6](https://doi.org/10.1057/s41294-022-00183-6).
18. Kolosnitsyna M.G., Ermolina Yu.E. Public spending on education and economic growth: cross-country analysis. *Voprosy statistiki*, 2021, vol. 28, no. 3, pp. 70–85. DOI: [10.34023/2313-6383-2021-28-3-70-85](https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-3-70-85).
19. Demidova O.A., Kayasheva E.V., Demyanenko A.V. Government spending on healthcare and economic growth in Russia: a regional aspect. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 97–122. DOI: [10.14530/se.2021.1.097-122](https://doi.org/10.14530/se.2021.1.097-122).
20. Davoodi H.R., Elger P., Fotiou A., Garcia-Macia D., Han X., Lagerborg A., Lam W.R., Medas P. Fiscal Rules and Fiscal Councils. Recent trends and Performance during the COVID-19 Pandemic. *International Monetary Fund*. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/01/21/Fiscal-Rules-and-Fiscal-Councils-512128>.
21. Балынин И.В. О достижении целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы // Финансы. 2022, no. 11, pp. 51–58. EDN: [YLPBHY](https://elibrary.ru/ylyphby).

REFERENCES

1. Aizenman J., Jinjark Y., Nguyen H.T.K., Park D. Fiscal Space and Increasing Fiscal Resilience. *ADB Economics Working Paper Series*. Philippines, Asian Development Bank Publ., 2019, no. 52, pp. 1–42. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/502236/ewp-582-fiscal-space-fiscal-resilience.pdf>.
2. Ferreira V. Lost in consolidation? Declining public investment, multiplier effects and alternatives to the path of fiscal consolidation in Portugal. *Journal of Post Keynesian Economics*, 2022, vol. 45, no. 3, pp. 359–385. URL: [10.1080/01603477.2022.2077764](https://doi.org/10.1080/01603477.2022.2077764).
3. Giavazzi F., Pagano M. Can Severe Fiscal Contractions Be Expansionary? Tales of two Small European Countries. *NBER Macroeconomics Annual*, 1990, vol. 5, pp. 75–122. DOI: [10.2307/3585133](https://doi.org/10.2307/3585133).
4. Antelo M., Peon D. Fiscal consolidation and the sustainability of public debt in the GIPSI countries. *Cuadernos de Economia*, 2014, vol. 37, no. 103, pp. 52–71. DOI: [10.1016/j.cesjef.2013.10.002](https://doi.org/10.1016/j.cesjef.2013.10.002).
5. Cogan J.F., Taylor J.B., Wieland V., Wolters M.H. Fiscal consolidation strategy. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2013, vol. 37, no. 2, pp. 404–421. DOI: [10.1016/j.jedc.2012.10.004](https://doi.org/10.1016/j.jedc.2012.10.004).
6. Eyraud L., Debrun X., Hodge A., Lledó V., Pattillo C. *Second-Generation Fiscal Rules: Balancing Simplicity, Flexibility, and Enforceability: Staff Discussion Notes*. USA, International Monetary Fund Publ., 2018. 39 p.
7. Fatás A., Summers L.H. The permanent effects of fiscal consolidations. *Journal of International Economics*, 2018, vol. 112, pp. 238–250. DOI: [10.1016/j.jinteco.2017.11.007](https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2017.11.007).
8. Yanushevsky R., Yanushevsky C. Chapter Three - How Dangerous Is National Debt. *Applied Macroeconomics*

Smart budget consolidation

© 2023

Svetlana E. Demidova, PhD (Economics),

Associate Professor, assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Abstract: Budget consolidation aims at the correction of budget imbalances and the reduction of national debt. There are approaches to defining budget consolidation through the primary budget deficit reduction and through the improvement of the ratio of the adjusted primary balance to potential gross domestic product. As a rule, the focus of budget consolidation measures is associated with the budget expenditure austerity or revenue growth promotion. The study of the International Monetary Fund and the budget consolidation programs of selected OECD countries identified tools and activities that can be classified as hard, aggressive, soft, and smart budget consolidation. The paper provides an overview of budget consolidation tools and their impact on macroeconomic indicators. The empirical analysis completes the study in relation to the national debt sustainability for the domestic economy and the economy of foreign countries. The author analyzes the dynamics of national debt parameters for individual countries, as well as for groups of countries depending on the economic development level, and concludes on the necessity of implementing budget consolidation measures in the post-crisis period. The approaches to budget consolidation are typologized. The key smart tools for smart budget consolidation are the technologies of budget account liquidity management, the technologies of tax administration, electronic public procurement, the “social treasury” mechanism, and pooling of subsidies. Institutional smart tools include rapid budget expenditure reviews, tax expenditure optimization, and the enhancement of the role of budget councils. Smart budget consolidation tools do not depend on the crisis and recovery periods, but are aimed at the permanent efficiency improvement both of expenditures and revenues of the budgets of the budgetary system. Using flexible tools, it is possible to mitigate the negative effects of budget consolidation, including lag. The advantages of smart budget consolidation are proved through the socio-economic effects, which are provided by the education and healthcare expenditures. Correlation-regression analysis showed a direct strong interrelation between these expenditures and the income index of the population. The author proposes to increase the level of efficiency of budget expenditures and budget revenues through the application of a dynamic set of budget consolidation tools related to the use of management and digital technologies.

Keywords: budget consolidation; smart consolidation; smart budget consolidation; national debt; budget deficit; budget expenditure; budget revenue.

For citation: Demidova S.E. Smart budget consolidation. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 2, pp. 24–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-24-33.

Развитие организационной инфраструктуры инновационной экосистемы взаимодействия университетов, бизнеса и власти на основе цифровых платформенных решений

© 2023

*Искосков Максим Олегович*¹, доктор экономических наук,
директор института финансов, экономики и управления
Митрофанова Яна Сергеевна^{*2}, кандидат экономических наук,
доцент института финансов, экономики и управления

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

*E-mail: ya.mitrofanova@tltu.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4624-5321>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-4152>

Аннотация: В условиях растущей неопределенности экономических и политических условий, стремительного развития технологий повышается необходимость развития инструментов поддержки и повышения эффективного взаимодействия университетов, бизнеса и власти в целях быстрого вывода инновационных продуктов в экосистему регионов. В рамках настоящего исследования обоснована необходимость совершенствования организационной инфраструктуры различных форм интеграции субъектов инновационной экосистемы региона на базе университетов с помощью цифровых платформ. Усовершенствованная инфраструктура должна обеспечивать реализацию всех этапов жизненного цикла инновационных проектов. Цифровые платформы инноваций предложено использовать в качестве основного структурного элемента инфраструктуры интеграционного объединения компетенций и ресурсов. Архитектуру и цифровые сервисы платформы предлагается строить и развивать на базе сквозных информационных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и др. Разработана концептуальная модель поддержки процедуры формирования траектории реализации инновационных проектов с использованием сервисов и инструментов цифровой платформы инноваций. В основе модели лежат процессы оценки, выбора субъектов интеграции, владеющих необходимыми ресурсами и компетенциями для получения продукта в соответствии с техническим заданием, и реализации всех задач всех фаз жизненного цикла инновационных проектов, в том числе комплексных проектов. Использование предложенных концептуальных решений позволит улучшить организационную инфраструктуру инновационной экосистемы, что создаст возможность увеличить скорость вывода инновационных продуктов в условиях установленных ограничений.

Ключевые слова: цифровая платформа инноваций; инновационная экосистема; организационная инфраструктура инноваций; формы взаимодействия университетов, бизнеса и власти; тройная спираль; предпринимательский университет; цифровое платформенное решение.

Для цитирования: Искосков М.О., Митрофанова Я.С. Развитие организационной инфраструктуры инновационной экосистемы взаимодействия университетов, бизнеса и власти на основе цифровых платформенных решений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2. С. 34–41. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-34-41.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с одним из принципов государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации, а именно принципом открытости, необходимо развивать эффективное взаимодействие всех субъектов инновационной деятельности, в том числе представителей университетов, бизнеса и власти. Слабость взаимодействия науки, бизнеса и власти, а также неразвитость инновационной экосистемы регионов не обеспечивают замкнутость инновационного цикла, замедляя социально-экономическое развитие всей страны. Университеты, объединяя науку и образование, могут стать центром этого взаимодействия, выстроив вокруг себя эффективную инновационную экосистему [1], используя различные формы кооперации, инструменты управления и организации, обеспечивая инфраструктурную поддержку на основе современных сквозных цифровых технологий [2].

Вопросы организации эффективного взаимодействия университетов, бизнеса и власти в целях развития механизма поставки продуктов инновационных проектов (ИП) научно-образовательной деятельности вузов в экономику региона являются объектом исследования ученых уже не одно десятилетие. Исследователями разработан целый ряд вербальных моделей взаимодействия, направленных на укрепление связей университетов, бизнеса и власти. К таким моделям можно отнести тройную спираль [3; 4], четвертную и пятерную спирали [5; 6], модель «Предпринимательский университет»¹ [7]. Однако все эти модели не являются формальными, их сложно масштабировать, они не включают методики выстраивания процессов взаимодействия отдельных институтов инновационной

¹ Бертон Р.К. *Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации*. М.: Издательский дом Государственного университета Высшая школа экономики, 2011. 237 с.

экосистемы [8]. К недостаткам моделей можно отнести отсутствие критериев оценки синергетического эффекта от взаимодействия; неформализованность системы снижения рисков получения инновационного продукта с заданными характеристиками качества на выходе системы интеграции; отсутствие в моделях встроенного проектного управления, инфраструктурной и сервисной поддержки этапов жизненного цикла инновационных проектов на организационно-управленческом и методологическом уровнях и др.

Требуется создание формализованной модели экосистемы инноваций, которая бы работала в условиях поддержки различных форм взаимодействия университетов, бизнеса и власти, была бы основана на системном подходе и объединении компетенций, ресурсов и цифровых инструментов с возможностью масштабирования и адаптации. В рамках такой модели взаимодействия необходима методика встраивания и описания инструментов и методов управления, в первую очередь проектного, проработка организационной инфраструктуры. Необходимо разработать архитектуру цифровых инструментов, которые могут стать тем инфраструктурным элементом, который позволит обеспечить поддержку управления и бизнес-процессов взаимодействия субъектов инновационной экосистемы на базе университетов.

Инфраструктурной основой интеграции университетов, бизнеса и власти могут стать инновационные проекты полного жизненного цикла, реализуемые с помощью цифрового инструментария [9]. Таким инструментарием может стать открытая цифровая платформа инноваций (ЦПИ).

Стремительное развитие и внедрение сквозных инновационных технологий и формирование цифровой экономики трансформирует бизнес-модели компаний, архитектуру рынков, формы взаимодействия университетов, бизнеса и власти в рамках инновационной экосистемы регионов [10]. Цифровые платформенные решения являются одним из эффективных инструментов трансформации экономических объектов [11]. Цифровые платформы объединяют технологии цифровой трансформации с новыми бизнес-моделями, что приводит к феноменальному экспоненциальному росту и синергетическому эффекту [12]. Экономические объекты, основанные на цифровых платформенных решениях, представляют собой очень сложные и динамичные экосистемы, которыми необходимо соответствующим образом управлять [13].

Можно выделить целый ряд значительных преимуществ цифровых платформенных решений как основы организационной инфраструктуры инновационной экосистемы: новые бизнес-возможности для представителей интеграционного объединения на базе платформы [14], рост инновационного потенциала участников взаимодействия [15–17], повышение эффективности бизнес-процессов и совместное создание ценности инновационных проектов и продуктов [18], обеспечение доступа к необходимым ресурсам и компетенциям [19–21] и ряд других. Исследование научной литературы показало, что цифровая платформа инноваций на базе университетов поможет обеспечить повышение эффективности организационной инфраструктуры, что позволит всем участникам инновационной экосистемы взаи-

модействовать друг с другом с целью получения инновационного продукта с заданными характеристиками качества на выходе и минимальными рисками [22–24].

Основным вопросом эффективного взаимодействия университетов, бизнеса и власти на базе цифрового платформенного решения остается вопрос отбора вариантов реализации инновационных проектов, отбор участников, субъектов экосистемы, обладающих необходимыми компетенциями и ресурсами при формировании траектории реализации проекта по определенному техническому заданию для получения инновационного продукта.

В существующих исследованиях раскрываются лишь отдельные аспекты форм и моделей взаимодействия университетов, бизнеса и власти; описание цифровых платформ, анализ их эффективности в рамках развития организационной инфраструктуры взаимодействия предлагается в основном для бизнес-структур, а не для интеграционных объединений университетов, бизнеса и власти. Отсутствуют исследования, которые бы системно раскрывали инструментарий поддержки процессов проектного управления, организации взаимодействия с использованием сервисов цифровой платформы, а также формально описывали методику оценки и выбора траектории прохождения инновационного проекта через цифровую платформу с целью оптимального подбора необходимых ему компетенций и ресурсов отдельных субъектов интеграции.

Цель исследования – разработка концептуальной модели поддержки процедуры оценки и выбора субъектов для реализации инновационного проекта на базе цифрового платформенного решения; модели, учитывающей входные характеристики инновационного проекта, накопленные знания, компетенции и ресурсы субъектов взаимодействия и платформы, позволяющей получить определенные качественные характеристики с наименьшими затратами.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуальная модель поддержки процедуры оценки и выбора субъектов для реализации инновационного проекта на базе цифровой платформы инноваций разработана на основе системного и информационного подходов, а также методов структуризации при организации сложных экспертиз.

Разработанная модель включает блок оценки субъектов реализации инновационного проекта, сформированный на основе системы организации сложной экспертизы проектов. Использование данной системы обусловлено необходимостью формирования алгоритма оценки разнородных показателей, как количественных, так и качественных. Для приведения количественных и качественных оценок к единым информационным единицам используется информационный подход [25]. Использование информационных оценок обусловлено возможностью сопоставлять или обобщать их при проведении сравнительного анализа, что облегчает возможность обобщенной оценки, позволяет учесть не только степень влияния характеристик выбранного субъекта на реализацию всех требований инновационного проекта, но и вероятность использования компетенций (ресурсов) субъекта в конкретных условиях.

При формировании модели использование информационного подхода позволило включить в блок второго этапа оценку потенциала каждого варианта реализации инновационного проекта.

Использование методов структурного анализа и синтеза позволило исследовать инфраструктуру интеграционного пространства через изучение форм взаимодействия научно-образовательной и производственной деятельности в динамике развития, что послужило основой формирования блока сбора данных и накопления знаний.

Системный подход позволил провести исследование всех элементов полного жизненного цикла инновационных проектов во всем единстве организационных, экономических, информационных и других связей, что позволило выделить основные составляющие концептуальной модели и определить необходимые сервисы, которые должно включать платформенное решение в рамках совершенствования организационной инфраструктуры.

Графические методы визуализации использовались для обобщения и структурирования полученных результатов исследования, они позволили обосновать и сформулировать достоверные выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках совершенствования процесса отбора вариантов реализации инновационных проектов, отбора участников, субъектов экосистемы, обладающих необходимыми компетенциями и ресурсами при формировании траектории реализации проекта по определенному техническому заданию для получения инновационного продукта, необходим определенный методический инструментарий. В рамках разработки такого инструментария и развития организационной инфраструктуры инновационной экосистемы взаимодействия университетов, бизнеса и власти предлагается концептуальная модель поддержки процедуры оценки и выбора субъектов для реализации инновационного проекта (рис. 1). Предлагаемая модель должна стать основой для выстраивания архитектуры платформенного решения и проектного управления в разрезе обозначенной проблематики.

Рассмотрим предлагаемую концептуальную модель более подробно. При инициации и планировании инновационных проектов всегда возникает проблема выбора вариантов его реализации и оценки эффективности для того, чтобы выбрать наименее затратный; встает вопрос выбора партнера или центра компетенций.

В концептуальной модели выделены блоки, отражающие этапы процедуры оценки и выбора субъектов для реализации инновационного проекта: этап сбора данных и накопления знаний, этап оценки субъектов реализации инновационного проекта, этап оценки затрат и анализа эффективности выбранного варианта реализации ИП. В модели учтен тот факт, что варианты реализации можно оценить с помощью количественных и качественных критериев. Так как ряд характеристик невозможно представить количественными критериями, здесь используются методы экспертной оценки качественных критериев. Отдельные показатели могут быть несопоставимы, поэтому необходима еще и обобщенная оценка характеристик.

С этой целью в рамках второго и третьего этапов формируется система организации сложной экспертизы для управления инновационными проектами на базе ЦПИ. Она включает методы структуризации и информационный подход, что позволяет разложить большую неопределенность на начальных этапах жизненного цикла ИП, получать оценки степени влияния выбранного субъекта или его компетенций (ресурсов) на реализацию целей инновационного проекта, приводить разнородные показатели характеристик к единым информационным единицам, что необходимо для их сопоставления и сравнительного анализа. Поддержка обозначенных методов и подходов обеспечивается «умными» сервисами платформы.

С методологической точки зрения цифровая платформа инноваций в рамках модели представляет собой организационно-инфраструктурный инструмент на базе университета, объединяющий компетенции и различные виды ресурсов разнородных субъектов, в том числе представителей науки, образования, бизнеса и власти. Поверх ЦПИ проходят все этапы жизненного цикла инновационного проекта с получением на выходе продукта. ЦПИ обеспечивает этап сбора данных и накопления знаний, содержит сведения обо всех участниках платформы, их компетенциях и имеющихся ресурсах, возможных алгоритмах взаимодействия, регламентах и стандартах интеграции и управления инновационными проектами. Данный этап обеспечивается сервисами ЦПИ, которые рекомендуется выстраивать на базе современных сквозных технологий цифровой экономики, например, связанных со сбором, обработкой, анализом и хранением «больших данных».

Таким образом, в основе предложенной концептуальной модели лежит процесс оценки и выбора субъектов интеграции, которые владеют необходимыми ресурсами и компетенциями для получения продукта в соответствии с техническим заданием, и реализации всех задач всех фаз жизненного цикла инновационных проектов. Данный процесс поддерживается сервисами цифровой платформы инноваций, выстроенных на базе современных сквозных технологий. Использование предложенных концептуальных решений направлено на развитие организационной инфраструктуры экосистемы инноваций.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Авторами предложен методический инструментарий проведения оценки и выбора субъектов для реализации инновационного проекта на базе цифровой платформы инноваций, обеспечивающей реализацию инновационных проектов при поддержке цифровых сервисов.

Применение модели позволит методологически эффективно выстроить процессы проектного управления, организации взаимодействия субъектов университетов, бизнеса и власти с использованием сервисов цифровой платформы, а также формализовать отдельные процессы выстраивания траектории прохождения инновационного проекта через цифровую платформу с целью эффективного выбора необходимых ему компетенций и ресурсов.

Цифровые платформы обеспечивают снижение рисков, возникающих в результате взаимодействия различных

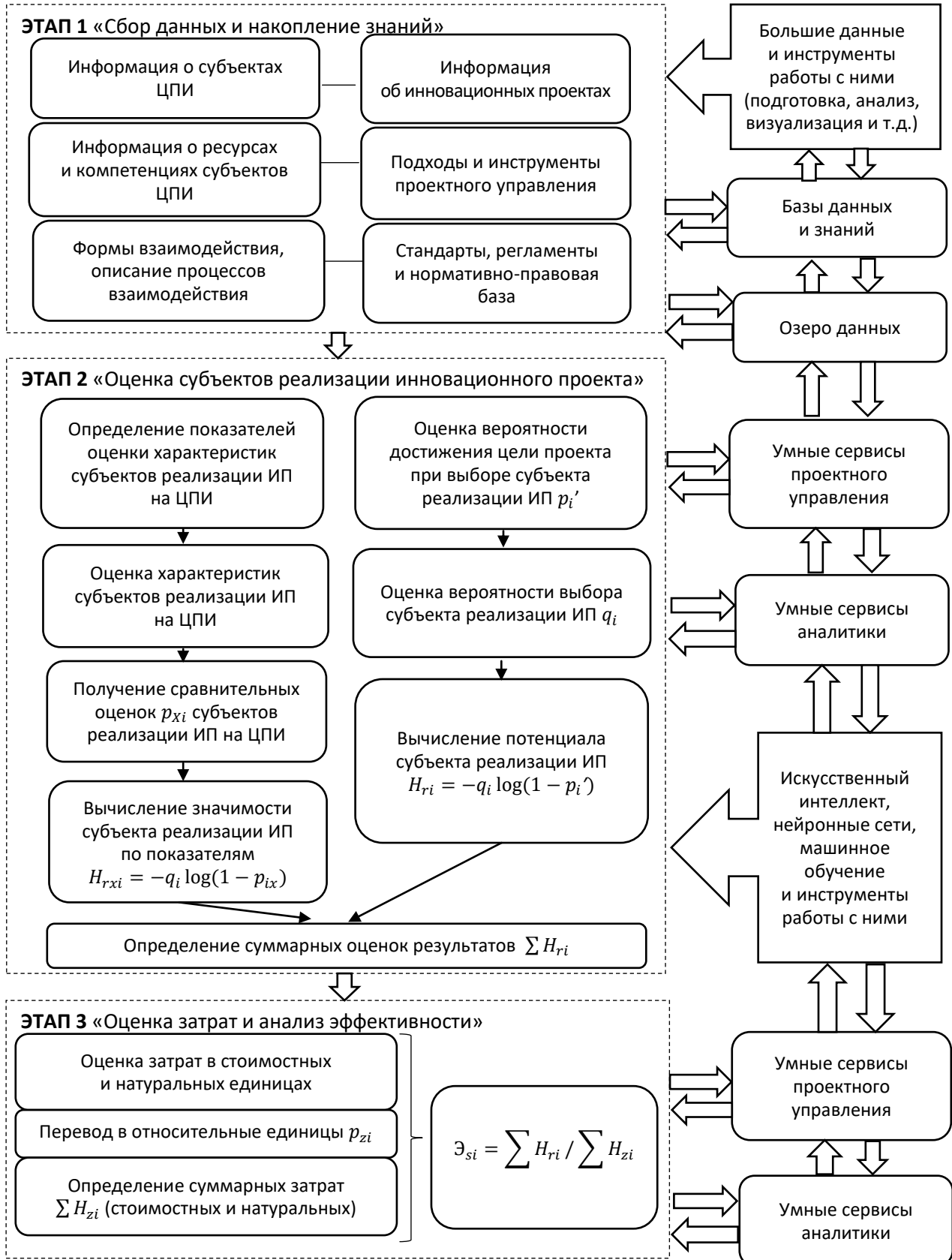

Рис. 1. Концептуальная модель поддержки процедуры оценки и выбора субъектов для реализации инновационного проекта на базе ЦПИ

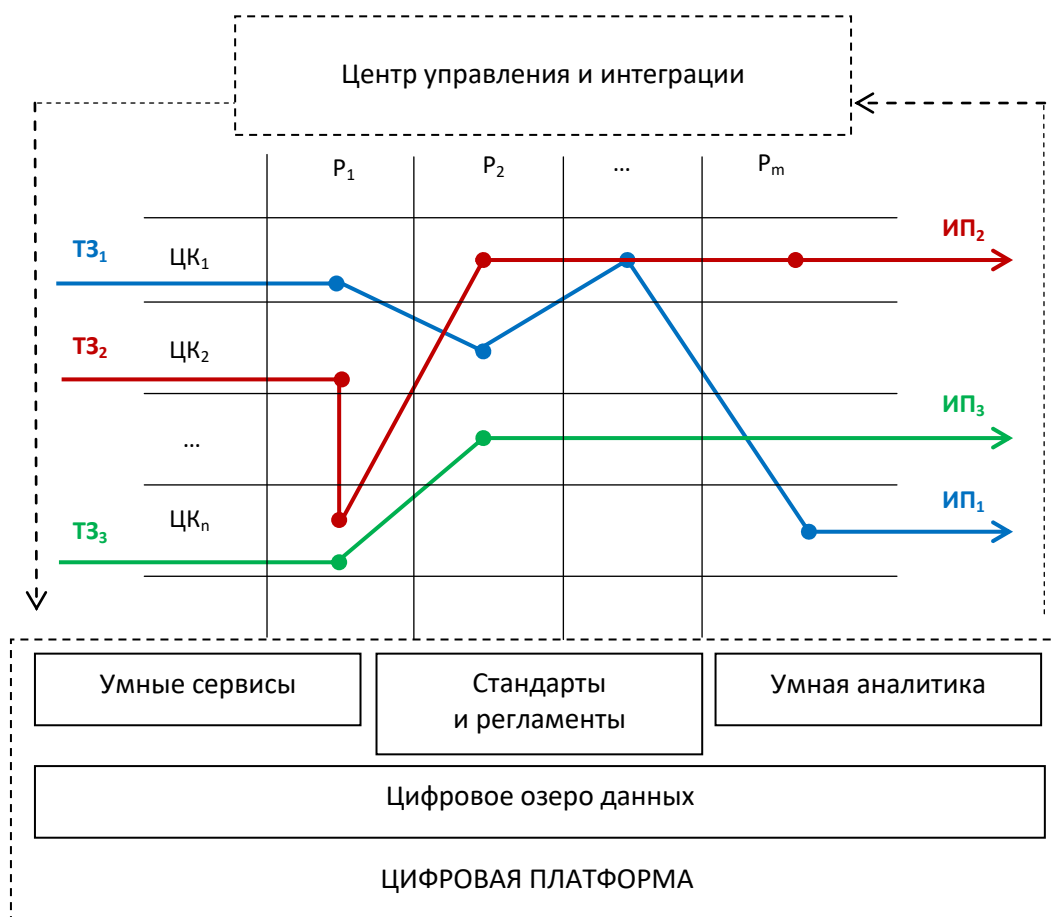

Рис. 2. Обобщенная модель цифровой платформы интеграции

субъектов инновационной экосистемы. Выделяется ряд рисков взаимодействия, которые могут быть минимизированы на базе цифрового платформенного решения [11]:

- отсутствие информации о компетенциях, ресурсах, возможностях субъектов экосистемы;
- ограниченность ресурсов и вариантов выбора необходимых компетенций для реализации инновационных проектов различной сложности и масштаба;
- отсутствие прозрачности в рамках управления и организации взаимодействия и др.

Стоит отметить, что исследователи цифровых платформ выделяют разные их типы: инструментальные, инфраструктурные, прикладные и отраслевые [13]. Модель цифрового платформенного решения для поддержки организационной инфраструктуры инновационной экосистемы, на наш взгляд, может объединять преимущества нескольких типов платформ.

Обобщенная модель цифровой платформы интеграции, построенная на современных сквозных технологиях цифровой экономики, представлена на рис. 2.

При организации эффективного взаимодействия университетов, бизнеса и власти необходимо опираться на существующий практический опыт использования цифровых платформенных решений и их преимуществ в сфере инжиниринга и инноваций. В качестве такого опыта можно опираться на модели научно-образова-

тельных центров (НОЦ), а также опыт российских и международных университетов. Например, в Тольяттинском государственном университете созданы две пилотные версии цифровых платформ распределенного инжиниринга, инноваций и исследований. Данная платформа позволит собирать проекты полного жизненного цикла, обеспечивая интеграцию бизнеса и университетов после ее наполнения.

Далее необходимо развитие моделей интеграции университетов, бизнеса и власти за счет разработки и внедрения методики оценки требуемых ресурсов и их верификации в соответствии с ожидаемыми результатами инновационных проектов с целью выбора оптимального сценария развития каждого отдельного субъекта интеграции на базе платформенного решения.

Преимущество разрабатываемой концептуальной модели заключается в обеспечении организационного единства за счет создания комплексной системы интеграции, которая обеспечивает эффективный выбор и снятие ресурсных ограничений, вводит систему цифрового управления научно-инновационным процессом на основе сервисов цифровой платформы инноваций. Модель может быть рекомендована к использованию в направлении развития организационной инфраструктуры инновационной экосистемы взаимодействия университетов, бизнеса и власти.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках исследования разработана концептуальная модель поддержки процесса оценки и выбора субъектов или центров компетенций, обладающих необходимыми ресурсами и компетенциями для реализации инновационных проектов, в том числе и комплексных, на базе цифрового платформенного решения. Модель может быть рекомендована к использованию в направлении развития организационной инфраструктуры инновационной экосистемы взаимодействия университетов, бизнеса и власти. При разработке модели были учтены все особенности и характеристики инновационных проектов, а также возможные сервисы платформенного решения, направленные на поддержку и развитие базы знаний, содержащей опыт, информацию о компетенциях и ресурсах субъектов, а также о возможных формах взаимодействия всех участников интеграции. Архитектуру и цифровые сервисы платформы предлагается строить и развивать на базе сквозных информационных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и др. Это позволит встроить процесс «умной» аналитики и машинного обучения в инфраструктуру выстраивания траектории реализации и поддержки инновационных проектов по оптимальному маршруту, что, в свою очередь, позволит снизить высокую неопределенность реализации инновационного проекта, а также получить продукт с запланированными качественными характеристиками с соблюдением сроков и бюджета проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Попов Е.В., Симонова В.Л., Челак И.П. Систематизация факторов развития инновационной экосистемы предприятия // Вопросы управления. 2021. № 4. С. 151–165. DOI: [10.22394/2304-3369-2021-4-151-165](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-4-151-165).
- Ferraris A., Belyaeva Zh., Bresciani S. The role of universities in the Smart City innovation: Multistakeholder integration and engagement perspectives // Journal of Business Research. 2020. Vol. 119. P. 163–171. DOI: [10.1016/j.jbusres.2018.12.010](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.12.010).
- Ицкович Г. Модель тройной спирали // Инновации. 2011. № 4. С. 5–10. EDN: [PDUAQF](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-4-151-165).
- Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? // Journal of the Knowledge Economy. 2012. Vol. 3. № 1. P. 25–35. DOI: [10.1007/s13132-011-0049-4](https://doi.org/10.1007/s13132-011-0049-4).
- Разинкина И.В. Развитие спирали инноваций: сравнительный анализ инновационных моделей тройной, четверной и пятерной спиралей // Экономические науки. 2022. № 206. С. 131–137. DOI: [10.14451/1.206.131](https://doi.org/10.14451/1.206.131).
- Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. № 1. P. 31–42. DOI: [10.17323/1995-459x.2016.1.31.42](https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42).
- Чмырь Ю.Ю., Гуремина Н.В., Беляев В.А. Проблемы и особенности формирования предпринимательского потенциала университетов в России и за рубежом // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 1. С. 19–28. DOI: [10.18334/ce.11.1.37228](https://doi.org/10.18334/ce.11.1.37228).
- Лукьянова М.Н. Институциональные факторы инновационного торможения на региональном уровне власти // Вестник Евразийской науки. 2018. № 4. С. 13–25. EDN: [VLJLMB](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-4-151-165).
- Lettner N., Wilhelm S., Güldenbergh S., Güttel W. Customers as knowledge partners in a digital business ecosystem: From customer analytics towards knowledge partnerships // Journal of Digital Economy. 2022. Vol. 1. № 2. P. 130–140. DOI: [10.1016/j.jdec.2022.08.001](https://doi.org/10.1016/j.jdec.2022.08.001).
- Lee S.M., Trimi S. Convergence innovation in the digital age and in the COVID-19 pandemic crisis // Journal of Business Research. 2021. Vol. 123. P. 14–22. DOI: [10.1016/j.jbusres.2020.09.041](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.09.041).
- Ховалова Т.В. Использование цифровых платформ для стратегического развития промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. Т. 13. № 3. С. 245–254. DOI: [10.17747/2618-947X-2022-3-245-254](https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-3-245-254).
- Stecken J., Ebel M., Bartelt M., Poepplbusch J., Kuhlentötter B. Digital shadow platform as an innovative business model // Procedia CIRP. 2019. Vol. 83. P. 204–209. DOI: [10.1016/j.procir.2019.02.130](https://doi.org/10.1016/j.procir.2019.02.130).
- Кузнецова М.О. Формирование стратегии и механизма взаимодействия участников цифровых платформ // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. Т. 13. № 3. С. 255–266. DOI: [10.17747/2618-947X-2022-3-255-266](https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-3-255-266).
- Cozzolino A., Corbo L., Aversa P. Digital platform-based ecosystems: The evolution of collaboration and competition between incumbent producers and entrant platforms // Journal of Business Research. 2021. Vol. 126. P. 385–400. DOI: [10.1016/j.jbusres.2020.12.058](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.12.058).
- Barile S.S., Simone C., Iandolo F., Laudando A. Platform-based innovation ecosystems: Entering new markets through holographic strategies // Industrial Marketing Management. 2022. Vol. 105. P. 467–477. DOI: [10.1016/j.indmarman.2022.07.003](https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2022.07.003).
- Helfat C.E., Raubitschek R.S. Dynamic and integrative capabilities for profiting from innovation in digital platform-based ecosystems // Research Policy. 2018. Vol. 47. № 8. P. 1391–1399. DOI: [10.1016/j.respol.2018.01.019](https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.01.019).
- Jovanovic M., Sjödin D., Parida V. Co-evolution of platform architecture, platform services, and platform governance: Expanding the platform value of industrial digital platforms // Technovation. 2021. Vol. 118. Article number 102218. DOI: [10.1016/j.technovation.2020.102218](https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102218).
- Silva H.D., Azevedo M., Soares A.L. A vision for a platform-based Digital-Twin ecosystem // IFAC-PapersOnLine. 2021. Vol. 54. № 1. P. 761–766. DOI: [10.1016/j.ifacol.2021.08.088](https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2021.08.088).
- García Á., Bregon A., Martínez-Prieto M.A. Towards a connected Digital Twin Learning Ecosystem in manufacturing: Enablers and challenges // Computers & Industrial Engineering. 2022. Vol. 171. Article number 108463. DOI: [10.1016/j.cie.2022.108463](https://doi.org/10.1016/j.cie.2022.108463).
- Rho S., Lee M., Makkonen T. The role of open innovation platforms in facilitating user-driven innovation in innovation ecosystems // International Journal of Knowledge-Based Development. 2020. Vol. 11. № 3. P. 288–304. DOI: [10.1504/IJKBD.2020.112801](https://doi.org/10.1504/IJKBD.2020.112801).

21. Rohn D., Bican P.M., Brem A., Kraus S., Clauss Th. Digital platform-based business models - An exploration of critical success factors // *Journal of Engineering and Technology Management*. 2021. Vol. 60. Article number 101625. DOI: [10.1016/j.jengtecman.2021.101625](https://doi.org/10.1016/j.jengtecman.2021.101625).
 22. Wagner G., Prester J., Pare G. Exploring the boundaries and processes of digital platforms for knowledge work: A review of information systems research // *The Journal of Strategic Information Systems*. 2021. Vol. 30. № 4. Article number 101694. DOI: [10.1016/j.jsis.2021.101694](https://doi.org/10.1016/j.jsis.2021.101694).
 23. Wei F., Feng N., Yang Sh., Zhao Q. A conceptual framework of two-stage partner selection in platform-based innovation ecosystems for servitization // *Journal of Cleaner Productio*. 2020. Vol. 262. Article number 121431. DOI: [10.1016/j.jclepro.2020.121431](https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121431).
 24. Xie X., Han Y., Anderson A., Ribeiro-Navarrete S. Digital platforms and SMEs' business model innovation: Exploring the mediating mechanisms of capability re-configuration // *International Journal of Information Management*. 2022. Vol. 65. Article number 102513. DOI: [10.1016/j.ijinfomgt.2022.102513](https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2022.102513).
 25. Волкова В.Н., Леонова А.Е. Модель организации сложной экспертизы при выборе проектов для включения в план научно-производственной организации // *Проблемы управления в социальных системах*. 2015. Т. 8. № 12. С. 220–224. EDN: [VKOSEP](https://www.edn.ru/vkosep).
- REFERENCES**
1. Popov E.V., Simonova V.L., Chelak I.P. Classification of the factors of an enterprise innovation ecosystem development. *Voprosy upravleniya*, 2021, no. 4, pp. 151–165. DOI: [10.22394/2304-3369-2021-4-151-165](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-4-151-165).
 2. Ferraris A., Belyaeva Zh., Bresciani S. The role of universities in the Smart City innovation: Multistakeholder integration and engagement perspectives. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 119, pp. 163–171. DOI: [10.1016/j.jbusres.2018.12.010](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.12.010).
 3. Itskovits G. Triple Helix Model. *Innovatsii*, 2011, no. 4, pp. 5–10. EDN: [PDUAQF](https://www.edn.ru/pduaqf).
 4. Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? *Journal of the Knowledge Economy*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 25–35. DOI: [10.1007/s13132-011-0049-4](https://doi.org/10.1007/s13132-011-0049-4).
 5. Razinkina I.V. Evolution of innovation helix: comparative analysis of triple, quadruple and quintuple helix models. *Ekonomicheskie nauki*, 2022, no. 206, pp. 131–137. DOI: [10.14451/1.206.131](https://doi.org/10.14451/1.206.131).
 6. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 31–42. DOI: [10.17323/1995-459x.2016.1.31.42](https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42).
 7. Chmyr Yu.Yu., Guremina N.V., Belyaev V.A. Problems and features of entrepreneurial capacity formation of the Russian universities and abroad. *Kreativnaya ekonomika*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 19–28. DOI: [10.18334/ce.11.1.37228](https://doi.org/10.18334/ce.11.1.37228).
 8. Lukyanova M.N. Institutional factors of innovative braking at the regional level of authority. *Vestnik Evraziyskoy nauki*, 2018, no. 4, pp. 13–25. EDN: [VLJLMB](https://www.edn.ru/vljmb).
 9. Lettner N., Wilhelm S., Guldenberg S., Güttel W. Customers as knowledge partners in a digital business ecosystem: From customer analytics towards knowledge partnerships. *Journal of Digital Economy*, 2022, vol. 1, no. 2, pp. 130–140. DOI: [10.1016/j.jdec.2022.08.001](https://doi.org/10.1016/j.jdec.2022.08.001).
 10. Lee S.M., Trimi S. Convergence innovation in the digital age and in the COVID-19 pandemic crisis. *Journal of Business Research*, 2021, vol. 123, pp. 14–22. DOI: [10.1016/j.jbusres.2020.09.041](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.09.041).
 11. Khovalova T.V. Using digital platforms for strategic development of industrial companies. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 245–254. DOI: [10.17747/2618-947X-2022-3-245-254](https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-3-245-254).
 12. Stecken J., Ebel M., Bartelt M., Poeppelbuss J., Kuhlenkötter B. Digital shadow platform as an innovative business model. *Procedia CIRP*, 2019, vol. 83, pp. 204–209. DOI: [10.1016/j.procir.2019.02.130](https://doi.org/10.1016/j.procir.2019.02.130).
 13. Kuznetsova M.O. Formation of a strategy and mechanism of interaction between participants of digital platforms. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 255–266. DOI: [10.17747/2618-947X-2022-3-255-266](https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-3-255-266).
 14. Cozzolino A., Corbo L., Aversa P. Digital platform-based ecosystems: The evolution of collaboration and competition between incumbent producers and entrant platforms. *Journal of Business Research*, 2021, vol. 126, pp. 385–400. DOI: [10.1016/j.jbusres.2020.12.058](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.12.058).
 15. Barile S.S., Simone C., Iandolo F., Laudando A. Platform-based innovation ecosystems: Entering new markets through holographic strategies. *Industrial Marketing Management*, 2022, vol. 105, pp. 467–477. DOI: [10.1016/j.indmarman.2022.07.003](https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2022.07.003).
 16. Helfat C.E., Raubitschek R.S. Dynamic and integrative capabilities for profiting from innovation in digital platform-based ecosystems. *Research Policy*, 2018, vol. 47, no. 8, pp. 1391–1399. DOI: [10.1016/j.respol.2018.01.019](https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.01.019).
 17. Jovanovic M., Sjödin D., Parida V. Co-evolution of platform architecture, platform services, and platform governance: Expanding the platform value of industrial digital platforms. *Technovation*, 2021, vol. 118, article number 102218. DOI: [10.1016/j.technovation.2020.102218](https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102218).
 18. Silva H.D., Azevedo M., Soares A.L. A vision for a platform-based Digital-Twin ecosystem. *IFAC-PapersOnLine*, 2021, vol. 54, no. 1, pp. 761–766. DOI: [10.1016/j.ifacol.2021.08.088](https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2021.08.088).
 19. García Á., Bregon A., Martínez-Prieto M.A. Towards a connected Digital Twin Learning Ecosystem in manufacturing: Enablers and challenges. *Computers & Industrial Engineering*, 2022, vol. 171, article number 108463. DOI: [10.1016/j.cie.2022.108463](https://doi.org/10.1016/j.cie.2022.108463).
 20. Rho S., Lee M., Makkonen T. The role of open innovation platforms in facilitating user-driven innovation in innovation ecosystems. *International Journal of Knowledge-Based Development*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 288–304. DOI: [10.1504/IJKB.2020.112801](https://doi.org/10.1504/IJKB.2020.112801).
 21. Rohn D., Bican P.M., Brem A., Kraus S., Clauss Th. Digital platform-based business models - An exploration of critical success factors. *Journal of Engineering and Technology Management*, 2021, vol. 60, article

- number 101625. DOI: [10.1016/j.jengtecman.2021.101625](https://doi.org/10.1016/j.jengtecman.2021.101625).
22. Wagner G., Prester J., Pare G. Exploring the boundaries and processes of digital platforms for knowledge work: A review of information systems research. *The Journal of Strategic Information Systems*, 2021, vol. 30, no. 4, article number 101694. DOI: [10.1016/j.jsis.2021.101694](https://doi.org/10.1016/j.jsis.2021.101694).
23. Wei F., Feng N., Yang Sh., Zhao Q. A conceptual framework of two-stage partner selection in platform-based innovation ecosystems for servitization. *Journal of Cleaner Productio*, 2020, vol. 262, article number 121431. DOI: [10.1016/j.jclepro.2020.121431](https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121431).
24. Xie X., Han Y., Anderson A., Ribeiro-Navarrete S. Digital platforms and SMEs' business model innovation: Exploring the mediating mechanisms of capability re-configuration. *International Journal of Information Management*, 2022, vol. 65, article number 102513. DOI: [10.1016/j.ijinfomgt.2022.102513](https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2022.102513).
25. Volkova V.N., Leonova A.E. Model of complex expertise in the selection of projects for inclusion in the plan of scientific and industrial organizations. *Problemy upravleniya v sotsialnykh sistemakh*, 2015, vol. 8, no. 12, pp. 220–224. EDN: [VKQSEP](https://www.edn.ru/vkqsep).

The development of the organizational infrastructure of the innovation ecosystem of interaction of universities, business, and government based on digital platform solutions

© 2023

Maksim O. Iskoskov¹, Doctor of Sciences (Economics),
Director of the Institute of Finance, Economics and Management

Yana S. Mitrofanova^{*2}, PhD (Economics),
assistant professor of the Institute of Finance, Economics and Management

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

*E-mail: ya.mitrofanova@tlttsu.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4624-5321>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-4152>

Abstract: In the context of the growing uncertainty of economic and political conditions, the rapid development of technologies, there is an increasing need to develop tools to support and improve the effective interaction of universities, business, and government for prompt introduction of innovative products to the ecosystem of regions. Within this study, the authors substantiate the need to improve the organizational infrastructure of various forms of integration of the subjects of the region's innovation ecosystem based on universities using digital platforms. An improved infrastructure should ensure the implementation of all stages of the life cycle of innovative projects. The authors proposed using digital innovation platforms as the main structural element of the infrastructure for the integration of competencies and resources. It is proposed to build and develop the architecture and digital services of the platform based on the end-to-end information technologies, such as artificial intelligence, big data, etc. The authors developed a conceptual model to support the procedure for the formation of a trajectory for the implementation of innovative projects using the services and tools of the digital innovation platform. The model is based on the processes of assessment, selection of integration subjects that have the resources and competencies necessary to obtain a product in accordance with the terms of reference, and to implement all tasks of all life cycle phases of innovative projects, including complex projects. The use of the proposed conceptual solutions will allow improving the innovation ecosystem organizational infrastructure, which will create an opportunity to increase the rate of the output of innovative products in the context of set limits.

Keywords: digital innovation platform; innovation ecosystem; innovation organizational infrastructure; forms of interaction of universities, business, and government; triple helix; entrepreneurial university; digital platform solution.

For citation: Iskoskov M.O., Mitrofanova Ya.S. The development of the organizational infrastructure of the innovation ecosystem of interaction of universities, business, and government based on digital platform solutions. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 2, pp. 34–41. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-34-41.

НАШИ АВТОРЫ

Балынин Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов финансового факультета.
Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2.
E-mail: igorbalynin@mail.ru

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент института финансов, экономики и управления.
Адрес: Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: bleylaf@mail.ru

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов финансового факультета.
Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2.
E-mail: demidovapsk@gmail.com

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук,
директор института финансов, экономики и управления.
Адрес: Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: maksim250881@mail.ru

Митрофанова Яна Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент института финансов, экономики и управления.
Адрес: Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: ya.mitrofanova@tltsu.ru

OUR AUTHORS

Balynin Igor Viktorovich, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of the Department of Public Finances of Finance Faculty.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125167, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2.
E-mail: igorbalynin@mail.ru

Berdnikova Leyla Farkhadovna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of the Institute of Finance, Economics and Management.
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: bleylaf@mail.ru

Demidova Svetlana Evgenievna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125167, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2.
E-mail: demidovapsk@gmail.com

Iskoskov Maksim Olegovich, Doctor of Sciences (Economics), Director of the Institute of Finance, Economics and Management.
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: maksim250881@mail.ru

Mitrofanova Yana Sergeevna, PhD (Economics), assistant professor of the Institute of Finance, Economics and Management.
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: ya.mitrofanova@tltsu.ru